

A woman in a blue historical dress and a man in a military uniform with a crown stand in a mountain landscape. A train is visible in the background. The scene is framed by an ornate golden border.

ШАГ
В НОВЫЙ МИР

Галина Осень

Галина Осень

Шаг в новый мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70050202

SelfPub; 2023

Аннотация

Оказывается, другие миры существуют! И попасть в них, в общем-то, несложно. Я и попала, причём совершенно случайно....Просто уступила дорогу и шагнула в сторону., наступив нечаянно за границу портала. И всё... синеглазые поручики, орки, бандиты, принцы и принцессы, гномы, академия.... Скучать некогда. Из одной проблемы вылезла, тут же другая на подходе. Но мне такая жизнь даже нравится. Тем более я тут влюбилась по-настоящему....

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	57
Глава 5	72
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Галина Осень

Шаг в новый мир

Пролог

– Понимаешь, Кир, он такой классный! Я смотрела, смотрела, насмотреться не могла. Ужас, какой красивый! А сколько умеет и может!

– Он это кто? – раскладывая карточки, машинально и отстранённо спросила я подругу, которая без умолку щебетала у меня под ухом уже минимум полчаса.

– Кира! – воскликнула она возмущённо. – Чем ты слушаешь?! Не кто, а что. Мой новый смартфон!

– О, Господи, Лида, – простонала я, выставляя на стеллаж карточки сегодняшних пациентов, – ты же знаешь, что я совсем не интересуюсь этой темой. Моему телефону уже сто лет в обед, но мне его вполне хватает. В интернете я читаю только книги, а их удобнее читать с ридера, по крайней мере, для меня. Другие функции меня не интересуют. Времени на ленты и чаты у меня просто нет. Всё, отстань. Я тороплюсь закончить побыстрее: домой надо пораньше.

– Что? Тётя Маша опять...

– Именно, тётя Маша опять в поисках моего счастья. Сегодня у нас очередная встреча надежды. Где она их только

берёт, – пробормотала я с раздражением. – Всё, я побежала. Надо ещё в магазин заскочить и привести себя в порядок. Неудобно всё-таки: люди приходят нарядные, стараются понравиться. Не выйду же я к ним в домашних бриджах или того хуже в халате.

Кто такая я? Я Кира, точнее Кира Николаевна Манина, 25 лет. Химик-технолог по переработке пластмасс. Да, вы правильно заметили: работаю я совсем не специальности – мед-регистратором в районной поликлинике. Так получилось. В родном городе работы по специальности для меня нет. Вернулась я сюда по семейным обстоятельствам (тётушка, которая заменила мне семью, серьёзно приболела, и я за ней ухаживала). Да так и застряла.

Я поставила балетки под скамейку и переобулась в туфли на каблук (а попробуйте весь день на каблуках по этажам побегать, вмиг поймёте преимущества второй обуви без каблуков). Подхватила летний плащик (с утра прохладно было) и почти бегом направилась к остановке. Тётя просила приехать к семи вечера. Сейчас было только пять тридцать. Но мне ещё надо было в магазин забежать, так что надо потопрапливаться.

Жили мы с тётей в трёхкомнатной квартире, что называется, в тихом центре. Квартира досталась мне от родителей, которые, к сожалению, давно разошлись, создали каждый новую семью, приобрели новые дома и квартиры, а эту, их прежнюю общую, оставили мне, наверное, в утешение.

Когда эти события происходили, мне было только 18 лет. Жить одна побоялась, поэтому позвала к себе старшую мамину сестру, у которой своей семьи не было, и жила она в далёкой сибирской деревне. После некоторых колебаний тётя всё же согласилась, и теперь мы мирно уживались на городских метрах.

Мирно, кроме тех случаев, когда тёте приспичивало найти мне пару. Она искренне считала, что остаться одной – это беда, и прикладывала массу усилий по поиску возможных вариантов. Я не спорила, и где-то даже понимала её. Ведь тётя исходила из своего горького опыта, но я далеко не она. И пока одной мне вполне комфортно. Бывают, конечно, моменты острого одиночества, но в силу непоседливого характера быстро проходят. Не то чтобы я идеалистка, но начинать отношения ради стремления "быть, как все", мне абсолютно не хочется.

Где-то там в глубине души (очень глубоко), я до сих пор верю, что моя настоящая пара где-то есть, и мы ещё просто не встретились. И вот когда встретимся, хотелось бы, чтобы дорогой мне человек был приятно удивлён. Да, вы правильно поняли (ха-ха), у меня ещё не было сексуальных отношений. Глупо? Кому как. По мне, так нормально, и этот факт меня совсем не напрягает и никаких неудобств не доставляет. Однако направо и налево я об этом не распространялась, и окружающие, близкие и дальние, ни о чём не догадывались.

Размышляя по дороге, что лучше взять: кефир или йо-

гурт, я свернула в сторону сквера, по которому можно было срезать немного дорогу. Лёгкие сумерки только наступили, но фонари уже зажглись, и их неяркий свет лежал на дорожке жёлтыми пятнами.

Впереди появилась шумная компания из несколько парней и девушек, которые шли толпой, занимая весь тротуар, и я просто сделала шаг в сторону, чтобы пропустить их, наступив при этом на одно из таких жёлтых пятен. Правда, это пятно не рассеивалось, как другие, а имело почти чёткие мерцающие границы, но я как-то не обратила на это внимания. Плащ скользнул вниз и упал на землю. Я наклонилась за ним... И не поняла: ни где плащ, ни куда это я шагнула...

Вокруг меня был, по-прежнему, город, но совсем не мой родной городок Нск. Я не очень давно была в Праге и вот этот город, который я сейчас видела перед собой, был на Прагу чем-то похож. Сквера не было и в помине. Я стояла у входа в огромный парк с высокими раскидистыми деревьями, мощёными дорожками, уходящими в глубину и яркими фонарями в стиле ретро. А напротив через широкую брусчатую дорогу высилось здание из серого гранитного камня, по фасаду которого шла надпись: "Полицейское управление", причём написано было каким-то старинным шрифтом.

Ещё ничего не понимая, но уже подозревая нехорошее, я прошла в парк и села на первую же скамейку. Ну, и где это я? И как сюда попала? Хотя, нет. **Как** попала ясно: сделала шаг в сторону и наступила на жёлтое пятно света. Почему **я**

попала? И правда ли *попала*? А, может, это просто кажется?
Или я не в себе? Мысли метались, как сумасшедшие. Чёрт!
Что делать-то?!?!?!?

Глава 1

Первые знакомства: домовые и люди.

Сижу на этой лавочке в полной растерянности и меня начинает потихоньку потряхивать. Не то чтобы из-за особого страха, а в основном из-за неизвестности. И хорошая такая дрожь начинается. Крупная. Подышать надо для успокоения, как наш невролог советует: короткий вдох носом – длинный выдох ртом... дышать животом... ещё раз... и ещё... Уф-ф, кажется, отпускает... А время-то у них – ночь или поздний вечер. На улице никого. Тихо.

Внимательно оглядываю ближайшее пространство. Я сижу недалеко от входа в парк. Из широкого и высокого проёма ворот с ажурной кованой аркой наверху видны часть улицы и угол полицейского управления.

Полицейское управление... Полицейское управление... Мысль цепляется за это название. Ещё некоторое время я сижу в прострации, но затем решительно встаю и двигаюсь в сторону выхода. Полицейское управление – это то, что мне сейчас нужно. Во-первых, там должен быть дежурный. Во-вторых, там могут дать информацию и посоветовать. Уверена, что я не единственная гостья этого мира раз так легко попала сюда. В-третьих, они на то и полицейские, чтобы оказывать помощь. В-четвёртых, даже, если меня примут неласково (мягко говоря), они не смогут от меня отмахнуться по

долгу службы.

Лучше искать поддержку у официальных властей, чем надеяться на чудесную доброжелательность населения. Нет, я допускаю, что она будет оказана, вопрос лишь, когда и какие обстоятельства этому будут предшествовать. Поэтому лучше не искушать судьбу. И вообще сейчас ночь, а у меня, кроме летнего брючного костюма на мне и сумочки в руках, ничего нет.

Подгоняемая такими осторожными и здравыми, как мне казалось, мыслями, я решительно поднялась на крыльцо управления и нажала кнопку звонка. Несколько минут ничего не происходило, я уже было подумала, что ошиблась и в здании никого нет. Но вот тяжёлая створка открылась и на меня уставились маленькие круглые глазки странного человечка. Именно странного. Мне чуть выше пояса (а я далеко не каланча, всего-то 1,63м). Волосы у человечка цвета ржавой соломы собраны в низкий хвост. Рубаха-косоворотка подпоясана тонким ремешком. Штаны широкие, заправлены в высокие мягкие ботинки со шнуровкой. Мы молча изучали друг друга.

– Ну, чо надо?

– А вы кто?

Раздалось почти одновременно.

– Ладно, проходи, разберёмся сейчас, – и маленький человечек посторонился, пропуская меня внутрь. – Садись, – он указал мне на узкую скамейку, стоящую в углу у окна и

сел сам, на такую же скамейку напротив.

– Так ты, выходит, не знаешь, кто я такой?

– Нет, извините, – я пожалала плечами.

Возникло у меня подозрение, конечно, но оно показалось мне настолько бредовым, что я предпочла промолчать.

– Ну, да, ну, да – пробурчал он. – Откуда ж тебе знать. В вашем-то мире наших почти и не осталось.

– В-в- аших? В нашем? – оторопело заикнулась я.

Всё! Мне надо помолчать, успокоиться и понять, что здесь происходит. Я закрыла глаза и откинулась на спинку, но тут же распахнула их:

– А у вас водички нет? Попить. Пожалуйста.

Человечек что-то пробурчал, и на маленьком столике перед нами появился стеклянный стакан, наполовину наполненный водой. Ничего себе!

– Пей, – и он подвинул стакан ко мне.

Я нерешительно поднесла стакан к лицу. Зачем-то понюхала и сделала небольшой глоток. Хм, вода как вода. Выпила остальное и поставила стакан.

– Спасибо большое. Так вы, говорите, домовый?

– Догадалась, значит, – человечек удовлетворённо хмыкнул.

– Да, чего уж тут догадываться-то, – я вздохнула. – Но, правда, в нашем мире я домовых никогда не встречала и думала, что это сказки, фольклор, – осторожно добавила я, опасаясь обидеть нового знакомого.

– Ладно, не переживай. Всё образуется. Рассказывай, как здесь оказалась, – и мужичок уютно устроился на большой лавке облокотившись о подлокотник.

– Очень просто, – вздохнула я. – Шла с работы, хотела уступить дорогу и сделала шаг в сторону. Всего лишь один небольшой шаг. И оказалась здесь. Ни порталов, ни света, ни, наоборот, тьмы. Шагнула и всё!

– Бывает, бывает. Из вашего мира к нам так и попадают. Миры-то у нас больно похожи, почти родные. И иногда границы миров соприкасаются. В такие моменты переходов больше всего и бывает. Вы – к нам, а наши – к вам.

– Как, к нам?! А я ни разу о таких случаях не слышала! – удивилась я на самом деле.

– Ну, значит, и не надо было тебе слышать. – заметил он.

– Меня Кира зовут, – не к месту и вдруг высказалась я.

– А меня Афанасием кличут, девонька. Будем знакомы, значит. Что же мне с тобой делать-то? – задумчиво произнёс он и почесал затылок.

«Прямо, как наши мужички», – вскользь подумала я и спросила:

– А, разве здесь нет дежурного? Я думала дежурный есть, и он мне подскажет, что делать.

– Как же, есть дежурный – поручик Прохор Смирнов. Только устал он сильно. Вторые сутки всё управление на ногах. Вот я ему и разрешил вздремнуть немного. Обещал разбудить, если что. Да и тебя давай определю, а утром обо всём

и договоритесь. Всё равно ночь сейчас. Нечего людей по ночам беспокоить, пойдём, – и он поднялся, приглашая меня за собой.

А я спорить не стала, утром так утром. Действительно, что людей по ночам беспокоить. Почему-то этому маленькому человечку я доверяла и ничего плохого от него не чувствовала. Афанасий определил меня в небольшую комнатку и, сказав, что это служебное помещение, велел не беспокоиться и спать.

Огляделась. Комната, примерно три на четыре: окно, стол со стулом, шкаф, кровать. За кроватью ещё одна дверь. Заглянула. Санузел: унитаз, душ. Всё. А что: минимально, но всё, что нужно есть. Я умылась, переделась в найденную в шкафу длинную рубаху и легла в кровать с желанием обдумать ситуацию, но неожиданно и незаметно для себя уснула.

***

– Вставай, девонька, пора уже, – услышала я сквозь сон и открыла глаза.

«Так, это всё – правда?! Мне ничего не приснилось и не показалось. Я действительно попала в другой мир?! Ужас! Или, наоборот, здорово! Ещё не разобралась».

Афанасий понаблюдал за появлением мыслей на моём лице, а потом сообщил:

– Господин поручик ждёт тебя в кабинете. Приводи себя в порядок, завтракай, и я тебя провожу.

Я огляделась: моя одежда чистая и отглаженная висела на

тремпеле на створке шкафа, а на столе укрытый салфеткой стоял завтрак. Быстренько привела себя в порядок. Прожевала два пирожка, запив их чаем (кстати, всё было очень вкусно) и подскочила к двери в ожидании.

– Не суетись, – заметил мой сопровождающий. – Ты вот что, девонька, – он почесал макушку, – не положено нам людям-то показываться. Только господин поручик знает, что я тебя принимал, потому как положено ему было: дежурный он. Так что ты сделай милость, если встретим кого, не показывай вида, что меня видишь. Хотя, рано ещё, может, и не встретим никого. Ну, пошли, – и он открыл дверь, приглашая за собой.

Мы шли по довольно широкому коридору, который освещался большими шарами, висящими под потолком. Двери кабинетов, мимо которых мы проходили, были одинаковы: массивные, тёмные, с бронзовыми ручками и бронзовыми же номерами. Стены же, наоборот, снизу были обшиты светлыми деревянными рейками, а сверху затянуты тканевыми обоями светло-кремового цвета. Вдоль стен стояли узкие деревянные скамьи со спинками. Для учреждения всё выглядело очень солидно и прилично. Не встретив никого по дороге, мы остановились возле двери, на которой была надпись из двух строк: "Начальник управления" и ниже – «полковник Игнатий Трофимов».

Мы вошли, и я увидела большую комнату, имеющую две зоны: прямо от входа – зона ожидания. Здесь стояли диваны

и небольшие столики возле них. Дальше была явно секретарская: здесь стояли два больших двухтумбовых стола с телефонами в стиле ретро, и два больших шкафа, которые образовывали небольшой тамбур перед дверью, ведущей собственно в кабинет начальника.

За одним из столов сидел молодой парень в форме. При нашем появлении он встал и внимательно посмотрел на меня.

– Здравствуйте, барышня, мне уже Афанасий доложил о вашем появлении. Разрешите представиться: поручик полиции Прохор Смирнов. Садитесь, – и он указал на стул напротив себя.

– Меня зовут Кира Манина, – представилась я и заняла предложенное место.

Повисло молчание, во время которого мы взаимно изучали друг друга. Не знаю, что увидел поручик, но я заметила высокий рост, широкий разворот плеч, чёрные волосы, собранные в косицу, прямой хищный нос, тонкие, твёрдо сжатые губы и неожиданно синие глаза, которые сейчас внимательно наблюдали за мной.

– Итак? – поручик вопросительно кивнул мне, требуя ответа.

– Итак, я, Кира Николаевна Манина, каким-то образом попала в ваш мир. Что теперь делать я не знаю, но хотелось бы вернуться.

Наверное, до меня ещё не дошло полностью, что со мной

приключилось, потому что я, глядя сейчас на этого серьёзного молодого парня, почему-то ждала положительного ответа.

– Кира Николаевна, дело в том, что границы миров сходятся так близко примерно раз в пятьдесят лет. В прошлый раз в попаданцах оказалась целая деревня. Да и в других странах было много попавших. В этот раз вы первая. Хотя, может, ещё не все замечены. Миры соприкасаются примерно на сутки и сейчас уже выходят из этого процесса. Учёные считают, что наши миры расходятся веером. И окончательно разойдутся примерно через тысячу лет. Вот после этого взаимные попадания из мира в мир прекратятся. Так что обратной дороги для вас теперь нет. Примите это сразу.

Во мне всё поникла. Не то чтобы я скучала по своему миру. Я даже не успела понять и осознать, что случилось. Так что соскучиться просто не успела. Но именно сейчас я поняла, что всё серьёзно. Я ПОПАЛА В ДРУГОЙ МИР. Слезы вдруг брызнули из глаз и, несмотря на то, что я пыталась сдержаться, потекли по щекам, капая на костюм. В носу захлюпало, и я заревела уже в голос, как маленькая.

– Ну, что же вы, барышня, – укоризненно протянул поручик. – А выглядели такой решительной, – он подал мне стакан воды и чистый платок. – Выпейте и успокойтесь.

Всхлипывая и расплёскивая воду, я отпила из стакана и затем вытерла платком лицо.

– Извините.

– Ничего, Афанасий, проводи барышню в дамскую комнату.

Я благодарно взглянула на поручика и проследовала за домовым. Когда я, немного успокоившись и умывшись, вернулась, поручик продолжил разговор.

– Да, вам, Кира, придётся привыкать к новой жизни. Но первое время вам будут помогать. Одна вы точно не останетесь. Сейчас я выдам вам временный документ, удостоверяющий вашу личность, и справку о вашем попадании к нам. Назначу вам сопровождающего на сегодня, так как вам надлежит заселиться в квартиру, которая расположена в доме, принадлежащем управлению. После этого вы посетите мага, который соберёт о вас нужные ему сведения и обучит вас основам нашего законодательства. Завтра же вам придётся посетить управление по миграции, где вам предложат возможные варианты вашей занятости: учёба, работа, замужество, – на этом слове я вопросительно взглянула на него, и поручик пояснил: – У нас замужние дамы редко работают. В основном семьёй заняты. А иномирцы считаются выгодными невестами и женихами, так как за ними государство даёт приличное приданое. Ведь люди оказались здесь не по своей воле и было бы недостойно оставить их без поддержки. Как только станет известно о вашем прибытии, у вас сразу появятся поклонники. Выбор будет большой, – он усмехнулся, – не прогадайте.

– Да, уж как-нибудь, – обидчиво ответила я и отвернулась.

– Афанасий, проводи барышню в её комнату. До свидания, Кира Николаевна. Когда всё будет готово, за вами зайдёт ваш сопровождающий на сегодня.

На этом мы со строгим и неприветливым поручиком расстались. Мои ожидания продлились ещё почти полдня, и я уже утомилась ждать, меряя своё временное убежище ногами от окна до двери, когда в неё вдруг постучали, и звонкий девичий голос попросил разрешения войти. Естественно, я позволила.

Передо мной появилась девица, лет 18 – 20, среднего роста, полненькая, но не слишком, с копной белокурых кудрявых волос, торчащих во все стороны и серыми глазами, лучащимися улыбкой. Очень милая.

– Здравствуйте, Кира! Меня Соня зовут, – с порога выдало это чудо. – Вот я принесла ваши документы. Теперь нам надо до обеда квартиру вашу занять, а после обеда к магу сходить. Господин Смирнов договорился уже. Пойдёмте, скорее.

И я, повинувшись напору, поспешила за своей провожатой, которая не замолкала ни на минутку, пытаясь рассказать мне всё и сразу. «Копия Лида», – подумала я, сразу вспомнив свою напарницу и подружку.

– Ой, нам же надо зайти в бухгалтерию, – вспомнила Соня, – вам же выписали подъёмные и их надо получить.

– Так я же у вас не работаю, как выписали -то?

– А это не важно, за вас потом департамент миграции пе-

речислит. Раз мы вас приняли, то мы и платим. Для этого у всех учреждений специальная статья есть. – она стремительно свернула в другой коридор, буквально волоча меня за руку.

Естественно, такая скорость не могла остаться без последствий, и я с размаха врезалась в человека, идущего навстречу.

– Чёрт возьми! – прошипели у меня над головой. – Нельзя ли поосторожней!

– Ой, простите, господин полковник, – вместо меня пропищала Соня, притормаживая свой бег.

А я решила посмотреть, кого она так испугалась. Мама дорогая! Таких мужчин я ещё не встречала: высокий, статный, с налитыми мышцами, которые плитами выпирали под тесной рубахой. Накинутый наспех мундир свисал с одного плеча, закрывая забинтованную руку, висящую на белой повязке. Тёмные, коротко стриженные волосы и карие, почти чёрные, глаза. Требовательный взгляд, чуть полноватые губы. «М-да, везёт кому-то. Какие тут мужчины, однако», – подумала я, вспомнив сразу и Прохора Смирнова. Отступив на шаг, я попыталась обойти неожиданное препятствие. Да, как бы, не так! Большая ладонь опустилась на моё плечо:

– Барышня? – и взгляд на Соню. – Докладывайте, рядовой.

Соня вытянулась в струнку и затараторила:

– Перемещённое лицо, Манина Кира Николаевна, направляемся в бухгалтерию для получения пособия, – и тут же без

перехода: – А что у тебя с рукой?

– Рядовой, – строго сдвинулись брови, – что за панибратство на службе? Можете следовать дальше, – и эта гора тестостерона прошла мимо нас.

– Уф-ф, – смахнула Соня воображаемые капельки пота со лба. – Надо же так попасться. Ну, давай заходи, – и она толкнула ближайшую ко мне дверь.

Денег оказалось много. Мне их завернули в бумажный пакет и поделились холщовой сумкой, чтобы удобнее было нести. Соня ждала меня за дверью, подпрыгивая от нетерпения, и потом мы пошли оформлять мне квартиру. Как объяснила на ходу Соня, квартиру мне предоставили временно, но время не ограничено. Потом могу свой дом купить или построить, но выгонять из квартиры до этого счастливого момента меня никто не будет.

Мне моё новое жильё понравилось сразу. Даже несмотря на то, что в квартире давно никто не жил и здесь явно был необходим косметический ремонт, хотя пыли и грязи не было. Сторона была солнечная и имелся небольшой балкончик, а я это всегда любила. Две комнаты, кухня большая, санузел совмещённый. Я была рада. Мне, совершенно чужому человеку, случайно попавшему в этот мир, сразу предоставили жильё. Такая забота дорогого стоит. И я искренне была благодарна людям этого мира. А ещё меня удивляло то, что вся окружающая обстановка и люди вообще, очень напоминали земной мир, но не наш современный, а примерно конца

девятнадцатого – начала двадцатого века. Мне это понравилось.

А потом Соня потащила меня к магу. Тот встретил нас улыбочиво, но я почему-то сразу ощутила тревогу.

– Ну, что, барышни? Приступим? – утверждающе спросил он.

– А, простите, что вы хотите узнать? – робко поинтересовалась я, несчастная подопытная.

– Как что? Выяснить ваши магические возможности, это первое. Познакомить с основами законодательства, чтобы не попали в неприятные ситуации, это второе. Да не бойтесь так, с вами совершенно ничего не случится, – добавил он и без дальнейших разговоров подвёл меня к столу, где на красивой каменной подставке лежал матовый шар.

– Прошу вас, барышня, положите руки на шар. Плотнее. Та-а-к...

Я с интересом наблюдала за вспыхнувшей под моими руками радугой. Никаких неприятных ощущений пока не было, и я молча наблюдала за цветными сполохами. Но они вдруг начали успокаиваться, а шар постепенно заполнялся двумя цветами: зелёным и фиолетовым. Они скручивались лентами, переплетались, становились объёмнее и, наконец, заполнили собой весь шар, поделив его ровно пополам. Я вопросительно взглянула на мага.

– Ну, что ж вполне ожидаемо. Надо вам сказать, барышня, что попасть в другой мир может далеко не каждый. Особен-

но в мир магический. Ведь, чтобы преодолеть пограничные магические барьеры между мирами, человек должен сам обладать магией. И вы сейчас это подтвердили. У вас в наличии есть два вида магии: целительская и ментальная. Обе достаточно сильны, так что вам предстоит много учиться, чтобы их освоить.

– Но, послушайте, уважаемый маг..., – растерялась я.

– Архимаг, Радомир Ярый, – немедленно поправил он меня.

– Простите, господин архимаг, в нашем мире нет магии. И у меня там не было никаких способностей.

– Вы ошибаетесь, барышня, – он покачал головой.

– В вашем мире есть магия, но только в определённых местах. Ваши маги вынуждены селиться вдали от цивилизации, либо пользоваться накопителями силы. А то, что вы не знали о своих способностях... Я думаю, что просто не обращали внимания и не замечали. Скажите, вам приходилось оказывать там медицинскую помощь? – вдруг спросил маг.

– Да, и довольно часто, – честно ответила я, вспомнив часто болеющую тётушку.

– Вы же чувствовали, что, где и как сильно у человека болит? Даже не владея врачебными знаниями.

– А ведь правда! Так и было, – удивлённо ответила я.

– Ну, вот, а если бы вам там попался маг, он бы вам всё объяснил. Просто магов у вас мало. А теперь идите сюда и сядьте на стул, не бойтесь. – (мне, когда говорят "не бойтесь"

страшно становится ещё больше). – Я введу в ваше сознание базовые знания законов.

Архимаг обхватил мою голову, положив пальцы на виски. Через некоторое время я начала ощущать тяжесть и боль в висках. Маг заметил, но процесс не прекратил. Ещё через некоторое время боль стала довольно сильной, тогда маг убрал руки и попросил Соню подать мне какой-то отвар. Сразу стало легче, однако тяжесть в голове осталась.

– На сегодня всё, милые барышни. Своё заключение я написал в вашей карточке, госпожа Манина, однако от себя посоветую вам учиться. У вас богатые возможности. Очень высокий уровень силы. Ну, всего доброго. А мир у вас очень интересный, – добавил он уже другим, более дружеским тоном.

– Всего доброго, господин архимаг, – поблагодарила мужчину за нас обеих Соня.

Мы вышли от мага, и она наняла коляску. Устали обе невероятно. До центра доехали вместе, а затем Соня вышла. Договорившись, что она зайдёт за мной завтра утром, я поехала к своему новому дому. Такой длинный, суматошный мой первый день в новом мире подходил к концу, и не было даже сил подумать, что же меня ждёт здесь...

Глава 2

Продолжаю обустраиваться, появление своего домового.

Утром я проснулась очень рано и, главное, проснулась хорошо отдохнувшей. Но, понежившись в постели несколько минут, всё же встала и начала собираться. Кроме тех дел, что предполагались, у меня было своё, личное. Я собиралась переговорить с Афанасием и пригласить к себе на жительство домового. Он-то точно может знать, есть ли здесь свободные домовые. Ещё в своём мире из сказок я знала, что они оберегают жилище и помогают хозяевам. Да и понравилось мне вчера, как много знает Афанасий. Такого помощника ещё поискать.

Поэтому я и собиралась с утра пораньше добежать до управления. Быстро одевшись, я вышла на улицу, слегка поёживаясь от утренней свежести. Дом, в котором мне дали квартиру, находился недалеко от центра и от управления. А квартира моя располагалась на втором этаже. Собственно, сам дом – сейчас я разглядела его внимательнее – был похож на старые питерские дома дореволюционной постройки. Массивный, торжественный, с парадным подъездом и хозяйственными выходами во дворе. Я поискала глазами свои окна и, удовлетворившись увиденным, заторопилась в управление.

Нет, всё-таки прохладно по утрам. Надо быстрее приоб-

ретать необходимые вещи, а то хожу второй день, в чём сюда попала. Я скукожилась и быстрым шагом пошла в сторону управления. Город ещё спал, только самые ранние торговцы открывали окна своих магазинчиков, готовясь к новому дню.

На крыльце управления пришлось немного притормозить. Почему-то мелькнула мысль, а вдруг что-то нарушаю. Но, постояв немного, всё же решила позвонить. Дверь открылась почти сразу, и Афанасий, даже не поздоровавшись, быстро затянул меня вовнутрь, буквально вцепившись в рукав.

– Пойдём быстрее, мы тебя ещё вчера ждали, – и он потянул меня к той комнатке, где я ночевала.

– Кто мы-то? – поинтересовалась я.

– Мы: я и Демьян, – нетерпеливо ответил Афанасий, поторапливая меня жестами.

– А-а, – глубокомысленно заметила я, как будто мне это о чём-то говорило.

В комнате, куда мы так торопились, нас ждал ещё один домовый. Такой же, как Афанасий, только волосы потемнее и заплетены в косичку. Одежда, в отличие от Афанасия, в заплатках, но аккуратная и чистая. На ногах – старенькие сапоги. Взгляд серьёзный и строгий.

– Вот, – сказал Афанасий, – нашёл я тебе домового. Давно уже без дома и без хозяина живёт. А мы не можем не служить. Хиреть начинаем. Сила уходит.

– А откуда ты знал, что я приду?

– А я и не знал, но, если бы ты сегодня не пришла, то я бы Сонюшку просил привести тебя.

– А я, знаешь, подумала-подумала и решила, что без помощника мне никак. Я же ничего ещё об этом мире не знаю. Так что я очень рада, что ты обо мне позаботился.

– Да, я не об тебе только, – проворчал Афанасий, – Об Демьяне тоже подумал.

Я посмотрела на этого интригана и рассмеялась. Затем повернулась к Демьяну:

– Ну, давайте знакомиться. Меня Кира зовут, – и подала ему руку.

Демьян внимательно посмотрел на меня:

– Ну, давай знакомиться, хозяйка. Демьян я. По бытовой магии могу всё. А специальность у меня – мебельщик.

– А у вас и специальности есть?! – распахнула я глаза.

– А как же! Все мы учимся чему-то по желанию, стараемся достичь в выбранном деле мастерства.

– Хорошо-то как! Ну, тогда мы пойдём уже, Афанасий?

– Куда это ты пойдёшь?! – вскричал он. – Вот неуч-то, неумеха на мою голову! Домового-то надо специальным образом приглашать, иначе не сможет он за тобой пойти.

– Каким это? Я не умею, – огорчённо озадачилась я.

– Вижу уже, – заворчал Афанасий.

– Афанасий, найди нам ботинок старый, да и пойдём мы же, – посоветовал ему Демьян.

– Да, где ж я..., – заворчал было Афанасий, но вдруг хлоп-

нул себя по лбу, потом махнул рукой, что-то шепча, и перед нами на пол шмякнулся вполне приличный ботинок, примерно 44 размера.

– А дальше что? – я застыла, глядя на него.

– А теперь повтори: «Домовой-батюшка садись в сани, поезжай с нами». Потом ботинок бери и иди домой. Дома ботинок в комнате поставь и скажи: «Вот, батюшка, твой дом теперь. Береги его и храни. А мы тебя кормить и лелеять будем».

«Господи, – подумала я про себя. – Я, что, всерьёз это говорить буду?» Ну, куда деваться. Буду. Взяла несчастный ботинок, поставила его на пол и повторила всё за Афанасием. Глазом не успела моргнуть, а Демьян исчез. Вот так вот сразу. Только что был и уже нет. Я ошарашенно уставилась на Афанасия.

– А где Демьян?

– Как где? В ботинке. Бери его и иди уже, пока нет никого, горемычная.

Я подняла ботинок со смешанным чувством растерянности и истеричного смеха. Дома как было велено поставила ботинок посередине комнаты и повторила приглашение, как учил Афанасий. В ту же минуту Демьян появился у меня перед глазами.

– Ну, здравствуй ещё раз, хозяйка. Показывай свои хоромы, обживать будем.

– Подожди, Демьян, – воскликнула я. – Я же теперь не

успокоюсь, пока не пойму, как ты это делаешь. Ты, что? Уменьшаешься мгновенно? Или невидимым становишься?

– Э-эх, хозяйка, – укоризненно сожалеюще протянул Демьян. – Слова эти, которые ты произносила, являются заклинанием. Произнесённые магом, они превращают нас в бесплотный дух, сгусток энергии. Ботинок – это предмет, с помощью которого можно переместить нас в другое место. Для этого можно ещё веник использовать. А, произнося слова на новом месте, ты привязываешь меня к нему. Теперь я отсюда уйти не могу. Домовые только в доме силу имеют. Так-то. Ну, показывай хоромы-то.

И я показала. Вместе с Демьяном ещё раз обследовала все комнаты, ящики, кладовку, шкафы. Ничто не осталось без его внимания, после чего Демьян авторитетно заявил.

– Люди здесь жили хорошие, но давно. Бельё в шкафах казённое. Не дело это. Сменить надо. В кухне прибрать в первую очередь. Стазис на ларе уже слабо держится. Продукты если купишь, испортиться могут. Так, хозяйюшка, сейчас я тебе списочек составлю, чего купить срочно надо и до обеда ты этим и займёшься. А сейчас пойдём спальню твою подготовим.

Я заинтересованно проследовала за ним. Хотелось наглядно увидеть бытовую магию в действии. В спальне у меня стояла двухспальная кровать (по меркам нашего мира), почти скрытая в нише, большой трёхстворчатый шкаф, трюмо, письменный стол у окна и небольшой двухместный диванчик

со столиком у входной двери. Стены были обтянуты тканью в мелкий синий цветочек на кремовом фоне. Большие окна были закрыты тяжёлыми синими портьерами.

– Смотри, хозяйка, хотя и не положено нам при людях магию свою показывать, но ты же не отстанешь потом. Да и видящая ты, так что смотри.

Демьян произнёс какое-то заклинание и щёлкнул пальцами. Тотчас от его рук вырвался маленький вихрь и, кружась как юла, начал двигаться от двери по стене, равномерно охватывая поверхность от пола до потолка, как будто заштриховывая огромными мазками. Через некоторое время стены и потолок, портьеры и покрывала, поверхность дивана и мебель засияли чистотой и новизной, а перед Демьяном на полу образовался небольшой грязно-серый кубик.

– Ну, вот, хозяйка. Так примерно это и выглядит, – удовлетворённо подытожил Демьян.

Я восторженно смотрела на преображённую комнату.

– Ну, что, хозяйка? Ткани будем менять или эти оставим? – прервал мои любования Демьян.

– Даже не знаю..., – я осмотрелась.

С одной стороны, я не любительница цветов в оформлении. Мне больше нравятся чистые тона. С другой стороны, стоит ли сейчас заниматься переделкой. Хотя...

– Демьян, – озвучила я мелькнувшую мысль, – а ты можешь изменить интерьер с помощью магии?

– Только цвет, хозяйка, и то, это будет иллюзия нужного

тебе цвета. Так что, если хочешь что-то поменять, то лучше это купить.

Я хотела поменять. Всё-таки хочется жить в комфортных для себя условиях, хотя бы минимально.

– Демьян, мне кажется, обои пока не будем трогать, а портьеры и покрывала стоит сменить. На диванчик купить чехол, если у вас они есть, или сшить. Как думаешь?

– Правильно рассуждаешь, хозяйка. Деньги у тебя есть, но неизвестно как быстро ты найдёшь работу и сколько тебе будут платить. Однако не бойся и тратить. Не так уж мало у тебя денег.

– Кстати, Демьян, расскажи про ваши деньги. Это же важно для меня.

– Деньги, они во всех славянских мирах похожи. Потому что все они пошли от одного корня когда-то. У нас только недавно появились бумажные ассигнации, которые тебе выдали. До этого деньги были металлические – золотые, серебряные и медные рубли. Потому что, когда-то их рубили из брусочков на мелкие части. Новые бумажные деньги тоже стали называть рублями. Один бумажный рубль равен 100 медным монетам. Но в ходу остались ещё и металлические деньги. А в них 1 золотой равен 100 серебряным. А один серебряный равен 100 медным. Будь внимательна и не запутайся.

«Господи! Сложности-то какие, а у меня со вниманием всегда проблемы были».

– Значит, вот тебе списочек, – приговаривал домовый. –

Здесь – товары, а здесь – продукты, – он прислушался к чему-то и заявил, – а вот и подружка твоя пришла. Вот и ступайте себе, а мне тут работать надо. Продукты купи обязательно, кушать дома будем, – напомнил он мне и... исчез, – а я услышала дверной звонок. Пришла Соня.

Через некоторое время мы с ней уже шагали по улице, и Соня обещала показать недорогие, но приличные магазины. Я попросила отвести меня вначале в магазины готового платья, так как вчера и сегодня, наблюдая за горожанами, поняла, что мой наряд здорово выделяется. Женщины здесь носили в основном платья, а брюки, встречались на служащих силовых департаментов. Соня, например, была в форме полиции, и я рядом с ней не вызывала особого внимания. Но если бы я шла одна, то несоответствие одежды было бы заметно. Хотя, по меркам нашего мира, мой костюм из качественного льна бирюзового цвета со свободными брюками-клёш и жакетом в классическом стиле, был верхом целомудрия. «Придётся носить платья», – удручённо подумала я, так как терпеть их не могла.

– Пришли, – услышала я голос Сони. – Заходи, Кира, – и она открыла передо мной дверь небольшого магазинчика.

Нас встретила, видимо, сама хозяйка. Высокая крупная женщина лет пятидесяти провела нас к диванчику и, предложив сесть, поинтересовалась, что бы мы хотели посмотреть. Соня вопросительно взглянула на меня. И я сказала:

– Мне бы хотелось приобрести несколько комплектов

одежды. Два платья на повседневную носку, два – домашних, два – дорожных и два вечерних. А также, обувь к ним. Это возможно?

– Это вполне возможно, милые барышни. Но позвольте спросить, как вы будете оплачивать покупки?

– Наличными. А есть ещё способы?

– Да, вы могли бы оплатить чеком. Это удобнее, чем носить с собой крупные суммы.

– Извини, Кира, я не догадалась об этом, – ойкнула Соня и виновато понурилась.

– Ничего, сделаем это потом, – успокоила я свою «няньку».

Хозяйка улыбнулась нам и позвала помощницу. Вдвоём они начали быстро выбирать платья и вывешивать их на демонстрационную рейку перед нами. Ну, что сказать. Мне понравилось. Все платья были элегантны, красивы и романтичны. Различались фасоном, цветом, отделкой, но... все были длинными от миди до макси. Вечерние же платья были только длинные, в пол.

– Сонь, а если я выберу те, что покороче? Это не будет слишком вызывающе?

– Вызывающе не будет. Но понимаешь... Ты же – магесса. А маги у нас причисляются к дворянскому сословию сразу при обнаружении дара. Дворяне же носят только длинное.

Хозяйка, прислушиваясь к нашей беседе, заметила:

– Платья госпоже магессе лучше выбрать длинные, но для

удобства работы у нас есть и брючные костюмы и просто брюки и блузки.

– Брючные? А их ни на ком вчера не видела.

– Но ты ещё мало где была. Думаешь, почему на тебя не пялились. Ты одета вполне похоже на наших магесс, которые где-то служат. Это домашние дамочки носят только платья, а магессы, которые работают – не только. Запуталась, да?

Я качнула головой и обратилась к хозяйке:

– Тогда, пожалуйста, платья сократите до одного каждого вида, а брюки, блузки и костюмы – добавьте.

И мы начали просмотр снова. Потом переключились на обувь. В целом потратили на магазин не менее двух часов. В результате всё выбранное было упаковано и отправлено на мой адрес. Надеюсь, Демьян примет, сам говорил, что домовые могут принимать на время образ слуг.

Выйдя из магазина в новом наряде из брюк, блузки и удлинённого жакета, я облегчённо вздохнула. Нет, наверное, я неправильная женщина. Ни дома, ни здесь мне категорически не нравятся походы по магазинам. Устаю от них неимоверно. И настроение не поднимается, а катастрофически падает. Понятия не имею, откуда все эти легенды про любовь женщин к шопингу?

Вдохнув полной грудью, как будто сбросила тяжкую ношу, я улыбнулась Соне и протянула ей список Демьяна.

– А теперь мне надо это.

Просмотрев его, Соня задумалась ненадолго, и тряхнув

головой сказала:

– Пойдём лучше на рынок! Там всё это есть, и продукты, и товары. Выбирать там даже интересней. Возьмём носильщика, он будет за нами ходить и возить купленное на тележке, а потом и домой увезёт.

– Пойдём, – согласилась я.

Самой стало интересно посмотреть их рынок. В результате мы наняли не просто носильщика, но и своеобразного гида по рынку. Парнишка лет шестнадцати прекрасно знал не только географию рынка, но и разбирался в качестве товара и безошибочно советовал нам, где и что приобрести, чтобы не очень дорого, но достойно. Вскоре тележка оказалась полностью заполненной, а список Демьяна – выполненным.

Ткани, портьерные и постельные, салфетки, полотенца всех видов, моющие средства и гигиенические, пасты, мази и кремы. Посуда, какая только возможна. И моё особое приобретение – чайный сервиз. Ну, не могла устоять, как только его увидела. Тончайший, просвечивающий фарфор и лёгкий рисунок в виде ажурной сетки, ограниченной золотой каёмкой. Лаконично. Благородно. Красиво. Я вышла с рынка совершенно довольная. Соня предложила пообедать и потом отправиться в департамент миграции. Я согласилась. Есть, действительно, уже хотелось очень.

***

В зале небольшого ресторанчика, куда зашли мы с Соней, было пусто и тихо. Только приглушённо звучала приятная,

мягкая мелодия. Официант провёл нас за столик и ушёл, за заказом, сделанным для нас Соней. Мы переговаривались вполголоса, делясь впечатлениями от покупок. Принесли заказ. Попробовав мясо, я даже причмокнула, каким оно оказалось вкусным.

Налегая на обед, мы отвлеклись от разглядывания зала и пропустили момент появления новых посетителей. Только мягкий мужской голос и лёгкий женский смех привлекли наше внимание. Я подняла голову и увидела через несколько столиков от нас примечательную пару: вчерашнего полковника, с которым мы столкнулись в коридоре и стройную, красивую блондинку, по виду настоящую аристократку, которые как раз занимали столик. Соня тоже их увидела. Сразу ступешевалась и уткнулась в тарелку. Я вопросительно подняла бровь:

– Что? Вам нельзя ходить в рестораны?

– Почему нельзя, можно, – вздохнула она. – Просто Гнат опять недоволен будет. Он всегда недоволен, когда я их с Виленой встречаю.

– А Гнат – это?..

– Гнат – это полковник Игнатий Трофимов, мой родной брат.

Я скептически посмотрела на Соню с видом: «Не заливай, вы совсем непохожи». Соня моё сомнение поняла и пояснила:

– Ну, да, – она вздохнула. – Гнат похож на отца, а я на

маму. Копия. Поэтому он мне и разрешил здесь практику проходить, чтобы не думали, что он мне помогает. Только на работе – строго деловые отношения.

Я вспомнила её "ой" и "что у тебя с рукой" и улыбнулась. Понятно, теперь.

– А дама?

– А дама – его девушка. Наверное, станет невестой. Он с ней уже полгода встречается. Она вредная и хитрая. Маме не нравится и мне тоже.

– А отцу?

– А отец сказал, что каждый сам кузнец своего счастья и получает то, чего достоин. И велел больше с этим вопросом к нему не подходить.

Я ещё раз посмотрела на парочку. Они были заняты разговором и нас пока не замечали. Я предложила Соне уйти потихоньку, не привлекая внимания. Мы расплатились с подошедшим официантом и, укрываясь за его спиной, поспешили выйти из ресторана. Зачем нам лишние проблемы.

***

В департаменте миграции нас встретили радушно. Соня осталась с секретарём, серьёзным молодым человеком, который тут же предложил ей напитки, а меня пригласили в кабинет к начальнику – Арсению Златову, как значилось на дверной табличке. Секретарь обращался к нему "Ваше сиятельство". И мне, что ли так же?

Вошла в кабинет и прикрыла дверь. Просторная, светлая

комната. Два стола, собранные буквой "Г". В углу, слева от входа два кресла и столик. Справа большое окно с низким широким подоконником. Тяжёлые портьеры кофейного цвета, раздвинуты полностью и солнечный свет проникает глубоко в комнату.

Навстречу мне поднялся подтянутый мужчина, примерно пятидесяти лет. Среднего роста, хорошо сложен, русоволосый, коротко стрижен. Серые глаза внимательно смотрят на меня, но губы уже трогает лёгкая улыбка, и он протягивает мне руку:

– Рад с вами познакомиться, барышня, – вместо пожатия целует мою руку.

Я смущаюсь, но здороваюсь и спрашиваю, как мне лучше к нему обращаться. Мужчина улыбается и говорит:

– Обращайтесь просто – господин Златов.

Он предлагает мне занять место за вторым столом, садясь сам напротив меня. Несколько мгновений молча рассматривает меня, затем высказывает:

– Вот, какие люди живут в соседнем мире. Ну, рассказывайте о себе. Потом будем думать, что с вами делать.

– А, что рассказывать? Всё-всё?

– Ну, зачем, всё-всё, – он улыбнулся. – Рассказывайте то, что считаете нужным, но хочу предупредить, что этот шарик на столе является индикатором искренности и, чтобы вам не было стыдно, советую не лгать, – он опять улыбнулся.

Я уставилась на этот детектор лжи, пытаясь понять, пло-

хо это для меня или нет. А потом подумала: а какой смысл мне лгать. Это совершенно другой мир. Меня всё равно никто здесь не знает. Да и нет у меня никаких важных тайн. Я вздохнула свободней и начала рассказ.

– Меня зовут Кира Николаевна Манина. Мне двадцать пять лет. Родители в разводе и имеют уже вторые семьи. Отец – Манин Николай Иванович – бизнесмен. Владелец строительной фирмы. Мать – Светлана Игоревна, в девичестве – Крутова, преподаёт в университете историю. Я жила в своей квартире, с родной тётёй. Окончила технологический университет. Имею специальность – переработка пластмасс, но никогда по ней не работала. Последние два года работала медрегистратором в поликлинике. Мне нравится медицина и я очень жалела, что в своё время не захотела поступать в медицинский. Вот, пожалуй, и всё. Ах, да! Шла с работы домой, торопилась на встречу с возможным женихом, тётя меня регулярно знакомила с кандидатами, и отступив в сторону, чтобы пропустить компанию, каким-то чудом оказалась в вашем мире. Вот, теперь – всё, – я замолчала и выжидающе взглянула на господина Златова.

– Занимательно, – промолвил он, постукивая пальцами по столу. – Говорите просто шагнули... И, что? Никаких неприятных ощущений? Ни головокружения, ни тёмных пятен в глазах?

– Нет, я ничего не заметила. Просто оказалась у входа в ваш городской парк, и чувствовала себя обычно, просто не

понимала, где нахожусь. Хотя... знаете, там на дорожке были жёлтые пятна от фонарей, но пятно, на которое я наступила немного отличалось от остальных, теперь я это вспомнила...

– Вот как... Значит, вы шагнули сразу в блуждающий портал. Бывает. Вы знаете, Кира, кроме вас в эту ночь границу миров перешли ещё несколько человек. И только один, также как вы без последствий. Остальные испытывают проблемы со здоровьем и находятся под наблюдением докторов. В нашей стране вы оказались единственной. Остальные попали в другие государства, причём, совсем не по соседству с нами. И говорит это о том, уважаемая Кира, что вы обладаете немалым магическим резервом и силой, раз без последствий пересекли границу. Поэтому скажу сразу, что вы будете очень желанным гражданином. Магов у нас не так много, около двадцати пяти процентов. Особенно мало магов-женщин, а дар передаётся по наследству. Вы будете желанной партией для любого мужчины, в том числе и аристократа. Но я бы взял на себя смелость и посоветовал вам не торопиться с замужеством, а вначале освоить и развить свой дар. Понимаю, что вы уже взрослый человек и у вас свои представления о жизни, но должен вас немного успокоить. В нашем мире живут гораздо дольше, чем у вас. Даже не маги легко доживают до ста пятидесяти лет, оставаясь бодрыми и жизнелюбивыми. Маги же живут и того дольше – триста – триста пятьдесят лет. Так что вы по меркам нашего мира очень молоды.

– Скажите, а будет очень нескромно спросить сколько лет вам?

Мужчина рассмеялся и, слегка кокетничая, спросил:

– А сколько вы подумали?

– Лет пятьдесят и только из-за слишком мудрого взгляда.

Кажется, что насквозь видите. Извините.

– Ну, что вы! Не за что. На самом деле, мне двести пятьдесят лет. Но я собираюсь работать ещё не меньше ста лет, – и он легко рассмеялся.

Дальше мне рассказали об академии магии и условиях приёма, на который я ещё могла успеть, так как занятия начинались только через месяц. Затем обрисовали возможные места работы. Под конец предложили не торопиться и как следует всё обдумать, дав на размышление целую неделю. Вызванный секретарь принёс несколько учебников по географии, истории мира, магии и общественного устройства, выдан был список мест возможного трудоустройства. Кроме того, господин Златов поинтересовался моим финансовым положением. И, одоблив необходимые покупки, посоветовал особо не экономить. Так как мне положено ежемесячное пособие, пока я не начну работать (но, должна устроиться в течение полугода) или не начну учиться. И тогда я буду получать стипендию, как сирота. «В общем, пропасть не дадут», – подумала я, выходя из кабинета.

Сони в приёмной не было. Секретарь доложил, что её вызвали на работу. Я особо не расстроилась. Попросила нанять

коляску и помочь загрузить в неё книги. Я уже поняла, чем буду заниматься эту неделю. Я буду знакомиться с миром и его историей, городом и жизнью в городе, людьми и принятом поведении среди людей. Раз мне придётся остаться здесь навсегда, то глупо не узнать подробнее мир, в котором будешь жить.

А возвращение на Землю, пожалуй, не получится. Не было ещё таких случаев, как я поняла из беседы с Златовым. Значит, придётся привыкать к новому миру. И даже хорошо, что на Земле меня особо никто не ждёт. Если только тётя. Её, конечно, жалко, а родители про меня вспоминают лишь на день рождения и под Новый год. Слезы невольно навернулись на глаза, но я усилием воли заставила себя успокоиться и стёрла их предательские следы со щёк. Новый мир, так новый мир. Не пропаду!

Глава 3

Похищение, подземная тюрьма.

Сегодня я никуда не торопилась и проснувшись долго нежилась в чистой постельке на новых простынях... Хорошо. Но организм потребовал подъёма, и я послушно встала. Ещё вчера вечером мы с Демьяном разобрали покупки и разместили всё по шкафам. Сейчас на стуле возле кровати меня ожидали мои новые вещи: бельё и домашнее платье. Но прежде чем всё это надеть, необходимо принять душ.

С лёгким сердцем направилась удовлетворять потребности гигиены. В голове крутилась легкомысленная песенка, солнечные лучи пронизывали всю комнату, через распахнутую балконную дверь слышался шум города, и мне было по-настоящему хорошо, тревоги прошлого дня отошли в сторону, я успокоилась. Возникло такое ощущение, что я на своём месте. Переодевшись после душа, прошла на кухню, где Демьян уже накрывал завтрак.

– Демьян, а можно я тебя буду звать Дёмой, а то уж слишком официально получается, – он улыбнулся, смешно сморщив нос, и согласился. – Называй, хозяйка. По мне, хоть горшком, только в печку не ставь, – привёл он старую поговорку.

Похвалив Дёму за вкусный завтрак, я позвала его в большую комнату, которая изображала у нас гостиную.

– Дём, а давай сегодня ею займёмся. В спальне вроде ни пыли, ни грязи не было, а вон какой кубик ты собрал. Здесь же наверняка больше будет.

– Да, это-то не проблема, – и домовой, запустив чистящее заклинание, продолжил говорить. – Проблема у нас с мебелью. Погляди, хозяйка, – патетически воскликнул он, показывая рукой на мебель в гостиной. – Это же уже никуда негодное старьё. Негоже молодой барышне пользоваться такой мебелью, – запыхтел он.

– А что ты предлагаешь?

В это время плотный кубик пыли лёг у ног домового, и мы прервались, чтобы осмотреть результат уборки. Светло-зелёные панели из набивного сатина засияли первозданной чистотой. Гобеленовая обивка большого дивана и двух кресел выглядела как новенькая. Круглый обеденный стол с шестью стульями, у окна, засверкал полировкой.

– Не поняла, чем ты недоволен? – любовалась я результатами бытовой магии.

– Эта мебель устарела, – проворчал домовой. – Новую надо, – настырно добавил он.

– Ну, знаешь, Дёма, – возмутилась я. – Плюшки не вечно будут с неба падать. Поживём пока с этой мебелью. И не спорь, – прервала я его начавшееся бурчание. – Давай лучше подумаем, как довести до ума гостиную. Посмотри, как шкафы красиво золотятся! Если мы поставим сюда парадную посуду, разные мелочи и сувениры, то будет совсем хо-

рошо. В этот шкаф можно ставить книги, а в закрытых секциях хранить нужные вещи. Это будет соответствовать стилю. Правда, у нас на Земле давно уже немодно выставлять посуду напоказ, и даже печатные книги уже не собирают в личные библиотеки, – вспомнила я горевавшую об этих традициях тётушку. – А, может, ты и маленький сейф там сделаешь, для документов?

– Сейф есть в стене за вон той картиной, – и Дёма кивнул на картину с пейзажем. – А тайник в том шкафу уже есть. Не глупее тебя люди жили, – проворчал он всё ещё сердито. – Посудой почему бы не похвалиться, ежели она есть и достойная, – обидчиво заключил он.

– Ладно, тебе, не расстраивайся. Вот заработаем денег и всё поменяем. Обещаю тебе! Кстати, ты себе нашёл рубах и штанов? Негоже, чтобы домово́й у хозяев как попало ходил, – передразнила я его.

Дёма довольно заулыбался.

– А как же, хозяйка. Благодарствую. Уважила старика.

– А ты старик, Дёма? Сколько тебе лет? – ухватила я за новые знания.

– Да, мне-то не так чтобы много. Всего-то пятьсот с небольшим. А вот Афанасию, под тысячу уже будет.

–С-сколько? – состукала вопрос моя челюсть. – Ничего себе!

– Так, а что ты удивляешься, хозяйка? Нелюди все долго живут. Гораздо дольше людей. А-а! – он хлопнул себя по

лбу. – Я и забыл, что ты с Земли, не знаешь ещё ничего толком. Ну, ничо, ничо, привыкнешь, – и он успокаивающе погладил меня по руке.

– Дёма, а скажи тогда, какие ещё нелюди есть в этом мире? А то вдруг встречу.

– А вот это ты правильно заметила. Надо тебе узнать об этом. На-ка вот эту книжицу, почитай. Чего не поймёшь, спрашивай. Наврали там авторы про нас немерено, но я-то рядом, расскажу всё как есть. Иди – читай, а я тут пока ска-терть выберу, да посуду расставлю. Иди, иди, – и он выпроводил меня в спальню.

Удобно устроившись в кресле, я провела рукой по книге: она была довольно объёмной, в коричневом кожаном переплёте, на котором серебрилось вязью название – " Нелюди нашего мира", а ниже указано – профессор императорской академии магии – Григорий Филиппов.

Открыла книгу, заметив мельком большое количество иллюстраций и погрузилась в чтение... Очнулась только от призывного крика Дёмы:

– Хозяйка... хозяйка...

– Ты бы ещё "ау" покричал, – с досадой закрывая книгу, сказала я. – Чего тебе?

– Да, ничего, просто увлеклась ты сильно. Обедать пора.

– Обедать – это хорошо, пойдём.

И мы пошли на кухню. По дороге я начала делиться с Дёмой впечатлениями о книге:

– Представляешь, здесь есть тролли, гномы, русалы! Дальше пока не успела прочитать. Интересно, ужас! Картинки, как живые и написано так подробно, как будто он с ними рядом подолгу жил.

Подъедая остатки пирога, хитро заметила:

– А про вас сказано, что вы капризны бываете не в меру, но хозяевам своим преданы. Правда?

– Правда, девонька, и то, и то, – и он отвернулся.

Я тут же пожалела о сказанном, и обнимая домового, попросила у него прощения, не хотела обижать.

– Да, я не в обиде, – проворчал он, – На-ка вот надень, – и он сунул мне в руки какой-то предмет на шнурке.

Раскрыв ладонь посмотрела на него: круглый, деревянный. По центру прорезана какая-то руна. Вопросительно взглянула на Дёму.

– Это оберег от злых сил. Ну, и сигнал. Когда тебе сильно плохо будет, оберег мне сигнал пришлёт. А если наши кто увидит его, то помогут тебе. Носи на всякий случай, другой защиты у тебя пока нет, – огорчённо вздохнул Дёма.

***

После обеда я хотела прогуляться по центру Белогорода. Белгород – столица Русинии. Очень красивый и светлый город. Погода была жаркая и я, пройдясь по центральной площади, на которой высилась величественная статуя основателя Русинии – Александра Могучего и отметив, что на меня никто особо не обращает внимания (значит, не выделяюсь и

это – хорошо), повернула к знакомому парку, чтобы отдохнуть и посидеть в тенёчке. Но скамейки у входа были заняты и пришлось идти дальше. Наконец, я нашла свободную и с облегчением опустилась на неё. Здесь солнце уже не проникало сквозь густые ветви, и царствовала благословенная тень. Прикрыв глаза, я откинулась на спинку и слушала звуки парка.

– Здравствуйте, Кира, – вдруг раздалось рядом. Передо мной стоял поручик Смирнов и улыбался.

– Э-э, здравствуйте, – с заминкой ответила я, – Скажите, а как к вам можно обращаться?

– Прохор, – просто ответил он.

– Здравствуйте, Прохор, вы по делу?

– Нет, я проходил мимо, увидел вас и решил поздороваться. Как ваши дела? Мне интересно, как вы будете осваиваться. Всё-таки, это именно я первым встретил вас в нашем мире. Ну, не считая Афанасия, – вновь улыбнулся он.

– Всё нормально, спасибо за помощь и приём, – я не знала о чём разговаривать с этим серьёзным молодым человеком, и он, видимо, почувствовав это, попрощался и пошёл к выходу из парка.

А я вновь села на скамейку, но уже просто наблюдая за окружающими. Однако, через некоторое время я почувствовала странное беспокойство. Как будто кто-то наблюдал за мной и наблюдал с нехорошими намерениями. Я покрутила головой, но никого не заметив, успокоилась. Однако вскоре

опять почувствовала прилипчивый взгляд, и уже собралась уйти отсюда. Но... «не успела» ... мелькнула мысль, и я погрузилась во тьму, испытывая при этом странное оцепенение.

***

В себя приходила медленно, как будто выплывая из глубины. Вначале в голове появился какой-то гул, затем этот гул стал распадаться на разные звуки, а затем я услышала разговор. И когда осознала, ЧТО я слышу, замерла, боясь шелохнуться и выдать себя. Мужчины обсуждали свои действия:

– Ты зря, Гнус, так шарахнул её. Возись теперь с ней, когда ещё в себя придёт.

– Да, кто ж знал, что на ней никакой защиты. Думали, раз из управления вышла, то уж защиту-то они ей обязательно навесят, – возмущённо ответил этот Гнус.

– Борис велел в горы её быстрее переправить. Там в пещерах ни магия не действует, ни сигнал не пройдёт.

– Какой сигнал! Нет на ней ничего. Оберег домовушный висит и всё. Совсем не берегли девку, – и он издевательски рассмеялся.

– Какой куш Борис сорвёт. Наверняка ведь у неё и магия появится. Дорого стоить будет барышня.

– Да, он её не за этим украл. Слышал я, краем уха, из его мира она. Хочет он какие-то знания от неё получить.

– Может, вернуться хочет?

– Не-е. Зачем ему. Там живут, он говорил, всего лет 70-80,

редко больше. А здесь он уже 100 прожил и ещё молодой. Маг ведь. Не, обратно ему не надо. Для других делов ему девка нужна.

Мужчины лениво переговаривались, явно никуда не спешили. А я думала, как мне из этой ситуации выбраться. Что не убьют, уже плюс. Но вот зачем я нужна неведомому Борису, это вопрос. Сейчас же я пыталась решить: показать, что я очнулась или притворяться дальше? Решила попритворяться и послушать дальше. Но мужчины, как назло, замолчали надолго. Я уже было подумала, что больше ничего интересного не услышу, как вдруг тот, имени которого я ещё не знала, сказал:

– Зря Борис нацелился на императора. Одного убьёт, другой встанет. Ему-то власть всё равно не достанется. Правильно ему тот посол говорил: лучше эту горную область бы отбил у империи и правил бы здесь. Сюда не то что простым людям, магам-то трудно добираться. Нитрон здесь почти везде есть, магию из них сосёт. А под скалой, где он тех девок держал, нитрона целый пласт. Жаль, он не дал тогда барышнями попользоваться. Интересно же, как это с аристократами. Сам-то небось не по разу их поймел, пока продал оркам.

Опять повисло молчание, а я заледенела вся. Да, тут не просто бандит, тут жестокий и мерзкий подлец, который рвётся к власти! И вот, где эти правоохранители, когда они так нужны! Я попыталась вспомнить, что говорил Дёма об

обереге. По всему получалось, что сейчас он бесполезен. Начнёт действовать, когда мне совсем худо будет. Не хочу этого ждать. Вдруг ничего не получится. Значит, надо придумать, как самой выкрутиться. Но додумать я ничего не успела. Внезапно на мой лоб легла мужская рука, и голос Гнуса произнёс:

– Очнулась, барышня? Вот и хорошо. Трое суток всё же без памяти провалялась...

«Трое суток?! – ужаснулась я про себя, но прикусила язык и промолчала.

– Ты барышня, ешь. Ешь побольше, Борис велел беречь тебя, – приговаривал Гнус, подвигая ко мне копчёное мясо с хлебом.

– Я пить хочу. Можно? – стараясь не показывать страха и омерзения, попросила я.

– Отчего нельзя, пей, – и он подвинул мне жбан с водой.

С трудом налила в кружку, выпила. Второй бандит внимательно наблюдал за нами.

– Что ты с ней возишься, Гнус?! – злобно-предвкушающе воскликнул он. – Давай разложим её, пока Бориса нет, хоть удовольствие получим за свои труды.

– Цыть, дурак! А ежели он магией проверит? Долго ты проживёшь после этого? Ясно было сказано – не трогать! Вот и сиди, молча.

Они отошли от меня в сторону и начали о чём-то переговариваться, а я огляделась. Мы находились в подвале како-

го-то дома. Подвал был очень большой. Света одного шара не хватало, чтобы осветить его полностью, и дальние очертания только угадывались во тьме, из чего я сделала вывод, что и дом над этим подвалом немаленький.

Я сидела (а вначале – лежала) на широкой кушетке из толстых досок, стоящей вплотную к стене. Видимо, за ними было ещё одно помещение. Справа от меня, на расстоянии примерно 10-15 метров в торцевой стене виднелась дверь. Но куда она вела понять было невозможно. Я прикрыла глаза, делая вид, что измучена и устала (да и вид делать не надо было, на самом деле была измучена). Сама же наблюдала за бандитами, пытаясь найти хоть малейшую лазейку к побегу. На столе заметила ключ, большой и тяжёлый. По размеру он как раз подходил к двери в торце.

С досадой стукнула кулаком по кушетке: ну, нет у меня магии. А без неё я от двух здоровых мужиков не отобыюсь. Вернее, судя по шару, магия есть, но не та, что нужна сейчас. Да и пользоваться ею я не умею совсем. Думать мешала ещё и мысль о том, что я здесь уже трое суток, а меня не нашли. Или не искали? Эта мысль была ещё страшнее и приводила в уныние.

Хотя, честно говоря, кому здесь обо мне беспокоиться? Ни родных, ни друзей. Знакомых-то всего несколько человек. Не нашли – спишут на непредвиденные обстоятельства. Делов-то. Мысли закрутились чёрными тучами. Настроение и без того тяжёлое опустилось совсем в минус. Нет надежды,

билась в голове мысль, нет надежды...

Бандиты в своём углу о чём-то шумно заспорили, и я очулась от мрачных размышлений. Нет надежды? Неправда!

Что там говорил архимаг про мои способности? Ментальные есть? Я, конечно, не Кашпировский, но... судьба заставит корявого любить. Кто мне мешает попробовать?! Никто! И я, вспоминая всё прочитанное фэнтези, попыталась эти способности у себя почувствовать. Ну, откуда-то же они брали все эти советы. Вдруг смогу. Но сколько бы я ни пыталась найти что-то в себе, так и не находила. Или не так пыталась. Или не туда смотрела. Измученная, закрыла глаза и подумала, что надо уснуть и этих бандюг усыпить. «Спать!» – приказала раздражённо, обиженная неудачей, себе и бандитам. И... на самом деле уснула.

***

В этот раз я проснулась легко, но опять не стала торопиться и показывать это. Сначала прислушалась к звукам. Тихо. Бандюг не слышно. По моим ощущениям я проспала не меньше четырёх часов. Осторожно повернула голову и посмотрела в угол, где были бандиты. Они спали. Я тихо встала и подошла ближе. Они спали крепко, громко сопя и похрапывая. Стараясь не шуметь, подошла к столу и взяла ключ. Боком начала двигаться к двери, чтобы спящие бандиты были на глазах. Осторожно вставила ключ. Кажется, подошёл. Начала проворачивать, стараясь не издавать лишнего шума.

– И куда вы собрались, барышня? – раздалось за моей спи-

ной.

Резко повернулась и увидела перед собой русоволосого мужчину, среднего роста, крепкого телосложения с холодным взглядом серых глаз. Он стоял, небрежно облокотясь на край стола, и беззвучно хлопал в ладоши. И как я его не заметила раньше?

– Bravo, барышня, всегда знал, что наши женщины нигде не пропадут. Ну, и из какого вы времени сюда попали? Какой год был на дворе? – продолжал он изучающе осматривать меня. – Я вижу, вас уже переодели в местную одежду. Это хорошо.

Я молчала. Не потому, что не хотела говорить, а потому что не могла. Шок. От неудачи. От осознания постигшей беды. От плохого самочувствия...

– Не хотите со мной разговаривать? Жаль-жаль... Но ваше право... Как хотите, – с этими словами он подошёл ко мне и крепко обнял за талию.

– Сейчас мы порталом уйдём отсюда, а мои друзья ещё задержаться здесь. Я оставил им поручение. Не надейтесь, барышня, вас не ищут. Все посчитали, что вы приняли предложение какого-то молодого человека, с которым вас видели в парке, – он саркастически усмехнулся. – Нетрудно пустить слух, если ложь будет соседствовать с правдой. Мне вы нужнее, чем этим недотёпам. Собственно, им вы вообще не нужны. Лишние хлопоты, а у меня на вас большие планы, – разглагольствовал он, не смущаясь моим молчанием.

– Но ведь, – я, наконец, умерла, – я, если и уехала с кем-то, должна где-то появиться. А я нигде не появлюсь. Разве меня не станут искать?

– Нет, дорогая. Не тешьте себя ложной надеждой. Посчитают, что ваш мужчина просто сделает вам другие документы. Вас не найдут, всю империю не проверишь. Кстати, меня зовут Борис. Приятно познакомиться с вами, Кира. Я здесь из 1918 года. А вы?

– Из 2018. Зачем я вам?

– А об этом мы поговорим в другом месте.

Он нажал камень на каком-то амулете, и вокруг нас закружилась зелёная арка. Борис шагнул в неё вместе со мной, а вышли мы уже в пещере, видимо, в тех горах, о которых говорил Гнус. И я поняла, что теперь найти меня будет практически невозможно.

Борис поместил меня в небольшую нишу и ушёл. Таких ниш по периметру пещеры было несколько. Каждая была забрана железной решёткой. Каждая имела один топчан и дырку в углу для естественных нужд. Не знаю, здесь ли находились те девушки, которых Борис продал оркам, но сейчас заняты были две ниши: моя и ещё одна через две от меня.

Вначале я думала, что осталась совсем одна, но затем услышала лёгкий стон и досадливое ворчание. Голос был женский, но на мой вопрос – «кто здесь?» – никто не отозвался, и, вообще, стало тихо. Я тоже молчала.

Очень пожалела, что не купила наручных часов. Я про-

сто к ним не привыкла. Время смотрела на телефоне и не испытывала необходимости в часах, а здесь они были в ходу. Не думаю, что у меня их отобрали бы сейчас, зато я могла бы ориентироваться во времени. Сейчас же мне приходилось только гадать сколько времени снаружи и сколько я уже здесь нахожусь.

Через довольно большой промежуток времени, послышались шаги. В пещеру вошла пожилая женщина, которая принесла корзину с едой. Вначале она подошла к дальней нише и, открыв дверку в решётке, занесла туда кувшин и большую миску. Быстро выйдя и закрыв дверь ключом, подошла к моей нише. Внимательно поглядев на меня, так же молча, вытащила из корзины ещё один кувшин и такую же миску. Поставила на край топчана и вышла, закрыв меня на ключ. Всё это в абсолютной тишине.

Я взяла кувшин: по виду – вода. Принюхалась: нет запахов. Похоже, просто вода. Посмотрела в миску – каша. Непонятно, если Борису от меня что-то надо, то такое отношение и содержание – не лучший способ начинать сотрудничество. Если это попытка запугать и сломить, то она тоже малоэффективна. Сломленный человек не может адекватно сотрудничать, во-первых. Человек может и не сломаться, а разозлиться и затаиться для мести. Это, во-вторых.

Я сейчас злилась. На обстоятельства, на переход, на эту прогулку, на полицейское управление, но больше всего на себя. Ругая за бестолковость, за отсутствие магии, за неуме-

ния... И, накручивая себя таким образом, добилась просветления мозга, которое заключалось в появлении простой мысли: надо бежать.

Глава 4

Побег, новый друг.

Бежать мне одной не с руки. Я здесь НИЧЕГО не знаю. Надо искать союзника и соучастника. Вариант пока только один. И сидит этот вариант через две камеры от меня. Значит, не будем терять время, неизвестно как дело обернётся. Рискнём и приступим.

– Эй! – громким шёпотом воскликнула я, подойдя к решётке. – Эй, кто там? Отзовитесь!

Тишина. Я настырно продолжала:

– Меня зовут Кира. Меня похитили несколько дней назад. Отзовитесь!

Тишина. И, когда я уже подумала, что всё напрасно, услышала в ответ:

– Анна. Меня зовут Анна. Меня похитили больше недели назад. Охрана отбивалась, но нападавших было много. Меня ранили, однако рана не тяжёлая, в руку. Больно только, – моя собеседница замолчала.

– Анна, а у вас нет часов? Сколько сейчас времени и какой день, если вы знаете? А то я запуталась в днях. Без сознания была трое суток.

– Сегодня пятница, а время – 9 часов вечера. Сейчас принесли ужин. Теперь до утра никого не будет, – слышался торопливый шёпот.

– А охрана? – не поняла я.

– А смысл? Отсюда без магии не уйдёшь, а магия вытягивается нитроном. Он в этих горах залегает повсеместно. Охрана есть, конечно, но они расположены возле дома наверху и на тропе, – ответили мне.

– И у вас совсем не осталось магии? – с надеждой спросила я.

– У тебя. Давай на "ты", – предложила неизвестная.

– Согласна. Так что там с магией? – настырно добивалась я.

– Пока есть, но уже очень слабая. Даже залечить рану полностью не могу. А ведь я только три дня здесь сижу. До этого была наверху в доме. Там влияние нитрона слабее, пожаловалась девушка.

– А тебя ищут? – спросила я осторожно.

– Надеюсь, что да. Мой отец работает в министерстве внутренних дел. Меня похитили, чтобы он освободил с каторги государственного преступника.

– Ничего себе?! Послушай, – меня вдруг озарило. – А это не из-за тебя всё полицейское управление было на ногах несколько дней назад?

– Наверное, из-за меня. Вначале меня держали в доме и думали, что отец сразу пойдёт на уступки, а он не пойдёт. Он всегда говорит, что честь и долг не продаются. Вот они меня сюда и перевели и снимок магический ему отправили, чтобы увидел и осознал, как мне плохо.

– А ты, Кира, как тут оказалась?

– Я вообще из другого мира. В ваш мир попала случайно несколько дней назад. Ещё никого здесь не знаю и зачем меня похитили, даже не представляю. Искать меня никто не будет.

– Ох, ты ..., – протянула Анна и замолчала.

Я тоже молчала, думая о том, не зря ли я сказала о своей иномирности.

Через некоторое время Анна осторожно спросила:

– И что ты хотела предложить?

– Бежать! Я хотела предложить бежать, так как одной это сделать труднее. Тем более, что я ничего здесь не знаю: ни местности, ни законов, ни традиций. Мне, правда, маг должен был вложить основы знаний о ваших законах, но я не знаю, как этим пользоваться, чтобы они активировались.

Мы опять замолчали. Я, обдумывая возможные варианты побега, а о чём думала Анна, я не знаю. Наконец, я устала крутить одну и ту же мысль и спросила Анну, далеко ли отсюда до Белогорода.

– Ну, если порталом, то быстро, – в её голосе послышалась улыбка. – А если верхом, то дня два непрерывной скачки.

– А машины здесь есть? А то я так мало ещё у вас видела, и ещё нигде не бывала.

– Машины? Ты имеешь в виду самобеглые коляски? Их так иногда называют – машины.

– Наверное, я имела ввиду средство передвижения на че-

тырёх колёсах, которое работает с помощью двигателя внутреннего сгорания.

– Вот ты сейчас и сказала... Думаешь, я что-нибудь поняла, – и мы обе невольно коротко рассмеялись. – Да, есть такие, как ты говоришь – машины, но они могут ездить только по городу и по брусчатке, ну или, по крайней мере, по ровной дороге. А где ты в провинции брусчатку найдёшь, а, тем более, ровную дорогу?

– Значит, нам остаётся только найти амулет портала или неделю тащится по дорогам империи.

– А ты, что? Уже сбежала? – подначила меня Анна, – и в её голосе я опять услышала улыбку. Плохо, что мы не видим друг друга.

– Знаешь, Анна, архимаг Ярый говорил, что у меня есть магические способности – целительские и ментальные, но я ещё ничего не умею. Как думаешь, смогу я их применить?

– Посмотрим потом на твои способности. Но неделю нам тащиться не придётся. Если мы сбежим, то в любом пункте я свяжусь с отцом и за нами придут.

Я без особой надежды спросила:

– Нет вариантов, что делать?

– Вариант есть, только у меня рука ранена правая. Не смогу сама.

– А ты мне скажи, может, я смогу.

На этом месте, мне пришлось замолчать, так как в пещере у стола появился домовой. А Анна молчала, видимо, не по-

нимая, почему замолчала я. Домовой был не такой, как мои знакомые, а ещё меньше. Чёрные волосы заплетены в многочисленные короткие косицы. За широким поясом заткнут маленький топорик. «Как гном, – подумала я – колпака не хватает». Человечек начал что-то делать у стола, кажется, совсем не замечая нас или просто, не обращая внимания.

– Уважаемый, – не вытерпела я, – а вы домовый или гном?

Человечек вздрогнул и чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Ты меня видишь? – испуганно и недоверчиво спросил он.

– Вижу, конечно, а не должна? – съязвила я.

– Так, в том-то и дело, что не должна! Люди нас не видят обычно. Я не гном, – ответил он мне, – Они ростом-то почти с тебя будут, а в плечах-то иного мужика шире. Я гномий домовый.

Я вспомнила, что Демьян и Афанасий говорили мне об этой особенности: люди их не видят. Это я оказалась такая неправильная и вижу домашнюю нечисть.

– С кем ты разговариваешь, Кира? – слышался голос Анны.

Я шёпотом спросила у домового, можно ли сказать. Он кивнул, соглашаясь, и я ответила:

– С гномьим домовым. Сейчас познакомимся. Меня Кира зовут, – сказала я, обращаясь снова к нему.

– Ефим, моё имя, – ответил домовый.

– Ефим, – заторопилась я, боясь, что он может уйти. – Посмотрите, пожалуйста, как пользоваться этим оберегом, чтобы мой домовый меня услышал?

– Ну-ка, ну-ка, – потянулся Ефим к моему оберегу, который я выставила через прутья решётки.

Внимательно разглядев и сам оберег, и руну на нём, он вдруг совершенно другим тоном, настороженным что ли, спросил:

– Ну, и где вы, барышня, этот оберег взяли?

– Не взяла, а мне его в качестве охраны дали, – обиделась я. – Мой домовый и дал, Демьян его зовут. Ещё он сказал, что все его сородичи, увидев этот оберег, обязательно мне помогут, – укоризненно добавила я.

– Демьян, значит, – с облегчением улыбнулся Ефим. – Так он теперь у тебя живёт? Это хорошо, а то намаялся он без дома-то. Ну, что, девоньки, выводить вас отсюда надо, – заговорил домовый совсем другим, командирским тоном.

Взяв со стола ключ, он подошёл к моей камере, и открыв её, тут же направился в сторону Анны. Из камеры к нам вышла очень красивая девушка. Чуть выше среднего роста, стройная, с пышными каштановыми волосами и огромными сере-зелёными глазами, в обрамлении густых чёрных ресниц.

«Ничего себе!» – оценила я внешний вид девушки, сразу почувствовав некоторую ущербность. Не то чтобы я была недовольна своей внешностью. Собственно, по этому вопро-

су я никогда не страдала. Рост невысокий, да, но мордашка милая, даже симпатичная. Волосы тёмные, вьются крупными локонами, глаза – карие. Нос небольшой, аккуратный. Губы немного пухлые, нижняя – больше. Фигура тоже неплоха: талия тонкая, грудь заметная (не четвёртый номер, но мне и полноценного второго вполне хватало). В общем, до этого момента я о своей внешности не задумывалась. А сейчас рядом с этой красоткой почувствовала дискомфорт. Но, подавив в себе чувство некоторой ревности, я открыто улыбнулась и подала Анне руку.

– Рада познакомиться с тобой.

– И я, – ответила она.

– Так, девоньки, идите-ка за мной, да поторапливайтесь.

По нашим ходам вам непросто будет идти.

Мы двинулись за Ефимом, оставив за спиной эту пещеру-тюрьму, надеюсь, что навсегда. Даже думать о неудаче было страшно. Но пока за дверью наших камер было тихо, и я надеялась, что наш побег откроется нескоро.

Мы подошли к дальней от входа стене, которая казалась абсолютно сплошной. Ефим нажал какой-то камень, и часть стены плавно отъехала в сторону, открывая невысокий лаз. Мы зашли в него, и стена за нами встала на место. Увидев, с каким вниманием я наблюдаю этот процесс, Ефим пояснил: магия здесь не работает. Да гномы вообще с магией мало работают. У них всё на механике. Надёжно и долговечно.

Первое время мы шли молча. Я вначале осторожничала,

боясь коснуться головой свода, но потом поняла, что мне ещё и подпрыгнуть надо, чтобы его достать и шла уже спокойно. Анна шла за мной, но никаких жалоб я не слышала. Она вообще молчала с того момента, как узнала про домоваго.

По-видимому, весь этот массив был пронизан такими ходами, потому что, продвигаясь за Ефимом, мы неоднократно пересекали большие и маленькие штольни.

– Ефим, – поинтересовалась я. – А что здесь гномы добывают?

– Нитрон и добывают. Из него амулеты защитные делают безмагическим людям, наручники для магов, артефакты защитные и боевые. Во всем нашем мире это одно такое место. Больше нитрона нигде нет. Так что императору это место дорого.

– А как нитрон на людей влияет?

– Маги теряют магию, но сами живы остаются. Слабеют только. А простые люди и не замечают нитрона.

– А кому принадлежат эти рудники?

– Всё, что наверху, на поверхности, принадлежит императору. Эти места отвоевал для империи ещё Александр Могучий. Раньше-то здесь горное княжество было, а потом они в состав империи вошли. А подземные богатства принадлежат гномам. Александр было собрался с ними воевать, но несколько завалов и небольших землетрясений остудили его. Всё же люди под землёй воевать не приучены, и он предпо-

чёл заключить мир. Гномам тоже воевать не с руки, лучше торговлю вести: в изоляции жить трудно. Поэтому они пошли на соглашение с империей. Ну, а сейчас-то все уже привыкли и порядки устоялись.

– А как же тогда эти бандиты? – допытывалась я, на самом деле не понимая, как гномы допустили их в свои шахты.

Ефим тяжело вздохнул.

– Они обосновались здесь два года назад, как мы недавно узнали, и вначале вели себя тихо. Та штольня и пещера – самые дальние. Выработка там давно не ведётся. Вот и не обратили сразу внимания. Давно уже отгородили их от остальных путей. Но где-то с месяц назад там были попытки применения магии. Вот и начали этот район весь обследовать и обнаружили этих людишек.

– А ты там, что сегодня делал?

– Я должен был потихоньку, незаметно посмотреть кто тут и что тут. Внимания не привлекать. Бандитов пересчитать. Разговоры их послушать. Да ты меня окликнула, а уж как оберег наш увидел, не мог я тебя оставить. Вот и идём теперь. Задание придётся в следующий раз выполнить.

Разговаривать на ходу было трудно, но я всё же сказала Ефиму, как мы благодарны ему за спасение. Ведь шанса выбраться самим у нас почти не было. Мы же хотели уходить поверху, но Ефим подтвердил слова Анны, что мы бы там не прошли. Тропа узкая и без снаряжения некоторые участки не преодолеть. А мы вообще в платьях.

За всё время нашего разговора, Анна, по-прежнему, не издала ни звука. И если бы я, оборачиваясь время от времени, не видела бы её склонённую макушку, то подумала бы, что её нет с нами.

Наконец, мы вышли к большой круглой пещере с высоким сводом, от которой в разные стороны отходили лучи-штольни. Ефим остановился и сказал:

– Здесь сейчас отдохнём и поговорим.

Мы отошли в сторону и обнаружили у стены каменные скамьи и каменный же стол. В самой стене была выдолблена ниша с полками, на которых стояла посуда и горшочки с крупами.

– Ручей там, – махнул Ефим в сторону совсем низкого лаза, – удобства там же чуть в стороне, увидите. Идите, а я тут перекусить приготовлю.

Мы с Анной молча отправились к ручью. Мне стало странно, что она всё время молчит, но вопросов задавать не стала. В стороне от ручья, действительно были удобства: я про себя усмехнулась: экстремальные, однако. Через щель в скале были просто перекинута доски с дырками. Пользуйся, кто смелый. Но деваться некуда – воспользовались. И Анна тоже, хотя я видела, как она побелела. Потом умылись, и мой нетерпеливый характер, всё же вылез:

– Скажи, Анна, почему ты молчишь?

– Ты на самом деле не понимаешь? – с прищуром посмотрела она на меня.

Я недоумённо пожала плечами, и она нехотя ответила:

– У нас редко кто видит домовых. Такие люди считаются особенными. Сами домовые могут показываться людям по желанию и в исключительных случаях. Ты же сейчас всю дорогу разговариваешь с существом, которого я не вижу, разговариваешь так, будто это твой дядюшка или старый знакомый. Благодаря тебе, нас без всяких проблем забрали от преступников, у которых я провела больше недели. Как ты думаешь, как я должна реагировать на тебя и нашего спасителя? – риторически спросила Анна.

Я опять пожала плечами. Я ничего особенного в ситуации не видела. Да, вижу, ну и что? Да, разговариваю, а что мне, молча идти? Я не смогу, когда мне что-то интересно, я прямо болтушкой становлюсь, пока всё не выясню. Но высказывать ей я ничего не стала, а предложила осмотреть её рану. Рана была интересная. Пуля пробила ладонь, как будто Анна пыталась остановить её рукой.

– Так и было, – кивнула она на моё замечание, залечивая рану магией. – Там был папин подчинённый, Игнатий Трофимов, он пробивался ко мне, когда я увидела, что в него целится бандит рядом со мной. Вот я машинально руку с сумочкой и выставила. Но выстрел его револьвера был усилен магией, и пуля пробила и сумочку, и руку. А я увидела, что Игнатий был ранен, хотела броситься к нему, но меня в это время, Борис уже переносил порталом. Очень беспокоюсь за Игнатия, он такой бесшабашный. Но папа его очень уважает

и ценит.

(У-у-у, какой у нас Игнатий-то, оказывается, популярный. Но лучше помолчим со своими замечаниями.)

Мы вернулись к Ефиму, где уже кипела вода в котелке, и он готовился заварить чай. В другом котелке доходила ароматная каша.

– Быстро ты, – похвалила я домового.

– А чего ж не быстро-то. Всё готово было: каша – готова. Только воды добавь и грей. Чай только вскипятить.

– Как это – каша готова?

– Обыкновенно, приготовлена заранее, и стазис наложен. Такие заготовки мы по всем точкам – остановкам разносим. Кому нужда будет там быть, те и пользуются. Раз в месяц запасы обновляются.

– Ну, вы и..., – хотела сказать – монстры, но подумала, что домовый может обидеться, – молодцы. Здорово заботитесь о своих.

– А как же, – и Ефим горделиво приосанился.

Когда мы поели, Ефим, убрав посуду, предложил поговорить. И тут я влезла с просьбой:

– Ефим, Анна тебя не видит и не слышит. Только меня слышит и ей странен наш разговор. Ты не мог бы проявиться для неё?

– Просишь за неё? Доверяешь ей? – требовательно уточнил домовый.

– А что в этом такого? – не поняла я.

– Как что?! – воскликнул Ефим. – Почему тебе Демьян ничего не объяснил?!

– Да потому что не успел! – воскликнула в ответ я. – Я вообще из другого мира и ничего про вас и ваш мир не знаю!

– Да, ты что?! – всплеснул руками Ефим и горестно покачал головой. – Горемычная, значит... Ладно, поясню тебе. Мы не показываемся людям, потому что они могут знать слова-подчинения. И, если человек, видя домового, эти слова произнесёт, то и этот домовый, и весь его род должен будет служить тому человеку, пока их не отпустят.

– Ну, так вы же и так служите?! – не уловила я разницы.

– Мы служим добровольно. Если нам хозяин не понравится, то можем уйти, а от подчинения не уйдёшь, так-то девонька. А уж люди горазды задания выдавать и тайные, и преступные. Поэтому и не показываемся. Нас видят только видящие, те, кто призваны миром помогать нам, и те, кто не нанесёт нам вреда.

– Интересно, что же в моей напарнице по несчастью плохого, что она тебя не видит?

– Не знаю, девонька, а вот ты можешь знать, дар у тебя такой есть.

– Так она сейчас меня слышала? – мне вдруг стало неловко: всё-таки, неприятные вещи говорила.

– Да, нет, тут наш паучок висит у неё над головой. Чары сонные на неё наслал. Дремлет она сейчас.

– Вы ещё и паучков приручаете?! Ну, вы даёте! – восхи-

тилась я.

– Ну, что, показываться ей?

– Не знаю, Ефим, но я в ней никакого зла не чувствую. Да и настрадалась она у бандитов целую неделю. Покажись, а? – попросила я.

– Ну, ладно, я тоже беды не чую.

– Анна, – осторожно позвала я. Она вскинула голову и непонимающе взглянула на меня.

– Прости, я кажется задремала.

– Анна, Ефим хочет с нами поговорить, ты не против?

– Конечно, нет! Буду только рада.

И Ефим проявился за столом. Спрашивать он начал про то, как Анна оказалась в пещере. Кто её туда привёл и что требовали. Анна всё подробно рассказала. Ефим ненадолго задумался, а потом предложил:

– Вот что девоньки, придётся вначале идти к нам в подземное королевство гномов. Я вас могу, конечно, вывести наверх и отпустить, потому как дальше мне пути нет, но лучше сделать всё правильно. Придём в нашу столицу, оттуда вашему императору депешу и отправим. Согласны? Или всё же сами пойдёте на страх и риск?

Мы переглянулись, и Анна спросила:

– А вы можете вывести нас к какому-нибудь городу?

– Хотите всё же сами попробовать, ну, что ж, я в долгу перед Кирой и выведу вас к Ахтыку. Оттуда два дня пути до Белогорода, – ответил домовый и неопределённо покачал

головой.

– Спасибо, Ефим, – я обняла его и крепко пожала руку. – Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал. Но скажи, бандиты по нашим следам не пройдут? Не найдут нас?

– По следам нет. Этих ходов посторонние не знают. А на поверхности – не поручусь. Но вы выбрали путь, и я не настаиваю.

Подземными ходами мы шли ещё сутки. Наконец, Ефим вывел нас в небольшую пещерку на невысоком склоне, откуда открывался замечательный вид на городок у подножия.

– Ну, вот, Кира, мы и пришли, удачи тебе в новом мире, не забывай нас.

– Ну, что ты говоришь, Ефим! Как я тебя забуду! Мы с Дёмой ещё в гости к тебе приедем! Жди!

Ефим вручил мне мешочек с деньгами и, поклонившись нам, исчез. Мы остались вдвоём. Теперь нам в первую очередь надо было сообщить в Белогород, где мы находимся. Здесь право действовать первой переходило к Анне, потому как я даже не представляла, как это сделать. Анна предложила вначале магически привести в порядок одежду.

– А ты сможешь? – засомневалась я.

– На это много сил не надо. А вид всё-таки будет получше.

После этого, мы начали спускаться вниз по узкой тропке, к виднеющейся внизу дороге, ведущей в городок Ахтык.

Глава 5

До Ахтыка мы добрались без приключений. На нас, конечно, обращали внимание: две явно столичные барышни в потрёпанной одежде одни на сельской дороге. Но приставать с вопросами никто не решился. Уж слишком у Анны был надменный вид, ясно показывающий, что барышня разговаривать не расположена. На меня смотрели попроще, но поскольку я была рядом с Анной, то и меня не трогали.

В Ахтыке Анна сразу спросила у городского, где находится городское управление и нас уважительно проводили на центральную площадь, где это управление и располагалось. По моим представлениям, городское управление – это мэрия. Здесь мэр назывался начальником городского управления. И носил полувоенную форму. Звали его Илья Кузин. Он предложил нам сесть и вопросительно взглянул на Анну, безошибочно определив её статус:

– Слушаю, вас барышни? Чем могу служить?

– Здравствуйте, господин Кузин, – обратилась к нему Анна. – Нам необходимо отправить срочное сообщение министру внутренних дел, генералу Николе Фомину. Поскольку ситуация срочная, должна поставить вас в известность, что я его дочь.

(Так вот, кому подчиняется Игнатий Трофимов и чью дочку он спасал! А она-то хороша: папа работает в министер-

стве. Ага! Министром!)

Если можно было удивиться и поразиться сильнее, чем это сделал господин Кузин, то я этого не видела. Он вначале встал, потом сел, открыл рот и снова закрыл его. Снова встал и так замер, глядя на Анну.

– Пожалуйста, господин Кузин, поторопитесь. Речь идёт о сведениях государственной важности, – поторопила его Анна.

Я настороженно взглянула на неё. Вроде бы я не рассказывала о разговорах бандитов. И знать о подготовке покушения на императора, она не могла. С другой стороны, она и сама могла слышать какие-то разговоры. Про свои же сведения я решила рассказать только начальнику департамента миграции или самому императору, если вдруг придётся его увидеть. Почему-то никому другому я не доверяла, в том числе и Трофимову. (Из вредности, наверное).

– Конечно, конечно! Такое несчастье! Мы в курсе вашего похищения. Извините, не узнал вас. Сейчас отправим донесение магпочтой. Вы напишите что-нибудь?

– Да, будьте добры, подайте бумагу и ручку, – она черкнула несколько слов и, сложив лист, передала его Кузину. – Быстрее, пожалуйста.

Он вышел из кабинета, а я, найдя момент подходящим, спросила:

– А как быстро за нами придут?

Анна повернулась ко мне и ответила:

– Наше сообщение они получают мгновенно, как только его отправят. Но вызвать мага, собрать сопровождение и перенестись сюда порталом займёт, наверное, час-два. Мы успеем перекусить, и она улыбнулась мне. Не волнуйся, я тебя не брошу.

– Да, я и не волнуюсь. Просто домой уже хочу страшно. (Надо же, я свою квартиру уже домом называю). Да и с Ярым надо бы встретиться, о своих способностях поговорить.

Больше мы с Анной ни о чём не разговаривали. Служащий управления отвёл нас в комнату отдыха (ну, так я её определила, судя по наличию диванов и кресел), и мы вновь остались одни и вновь молчали. Мне говорить было нечего, я отходила от нашего побега из старых штолен, а почему молчала Анна мне было всё равно. Но вывод для себя я сделала: мы не подружимся: нет взаимного притяжения и приязни.

Через пару часов на площади перед управлением один за другим открылась пара порталов. Народу за нами прибыло человек тридцать. Шум, суета, командные выкрики заполнили площадь перед управлением. Во всей этой беготне высилась фигура генерала, как скала, среди волн. Методично раздвигая толпу встречающих, он продвигался к управлению.

Услышав этот шум, мы с Анной торопливо вышли на крыльцо навстречу нашим спасателям. Анна, увидев мужчину, бросилась к нему. Толпа перед ними расступилась, и отец с дочерью устремились друг к другу по этому живому коридору.

Обо мне временно забыли, и я отошла в сторону, надеясь спокойно переждать ажиотаж вокруг обретения драгоценной находки. Нет, не иронизирую. Находка на самом деле драгоценная (что может быть дороже и ценнее родного ребёнка). Но шум и суета вокруг этого события, честное слово, отдавали каким-то постановочным действием. Стоя на крыльце управления, за спинами людей, я невольно наблюдала за всеми сверху. Поэтому, наверное, и смогла увидеть, как в дальнем конце площади (кстати, совсем небольшой) открывается окно нового портала и из него выходят вооружённые люди.

Вначале, я подумала, что это люди министра. Но затем заметила отсутствие формы, странное оружие, которого не было у прибывших с министром. А вслед за этим увидела выходящего из портала Бориса. Сама не знаю, как получилась, но я вскинула руку в направлении портала, из которого всё ещё выходили люди, и заорала во всё горло:

– Тревога!!! Портал!!!

Откуда только слово-то такое пришло в голову. Но в данном случае это был оптимальный вариант. Все обернулись на мой крик, а потом на направление моей руки.

Дальше события понеслись вскачь. Генерал отдал резкую команду. Его отряд перестроился, ошестинившись навстречу прибывшим. Несколько человек, среди которых я заметила Трофимова, отделились и начали обход прибывших с фланга, пытаясь отрезать путь к возможному отступлению. Раздались первые выстрелы. Нападавших и обороняющихся бы-

ло примерно одинаковое количество. Закипела ожесточённая схватка. Ко мне подбежал Кузин, буквально таща за руку Анну.

– Госпожа Кира, возьмите её и закройте в моём кабинете. Там автоматически включится охранная система. Прошу вас, помогите!

Да, не вопрос! Взяла растерявшуюся Анну за руку и быстро увела в кабинет. Охранка действительно включилась, помигав при этом зелёным шариком на столе. Хотелось посмотреть на схватку перед мэрией, но жизнь и здоровье явно дороже. Да и не стоит создавать лишних трудностей своим защитникам, если сама ничего не можешь сделать. Поэтому я благоразумно осталась в кабинете и лишь подошла к окну, желая видеть сражение.

Но окно находилось в торце здания, и что делалось на площади перед ним, видно не было. Я старалась не думать о том, что случится, если бандиты отобьют нас. Наверняка, за помощью уже послали. Анна сидела на диване и, обхватив себя руками, молчала. У окна слышался шум. Я обернулась. За окном на меня смотрел Борис. Проникнуть в помещение ему мешала магия, но он и не стремился. Подойдя ближе к окну и глядя мне прямо в глаза, он громко и чётко произнёс:

– Я тебя найду.

И, дав знак рукой своим подчинённым, открыл портал, войдя в него первым, не особо заботясь, успеют ли его бойцы уйти с площади вслед за ним. Часть – успела, а часть –

осталась, прикрывая отход, и были арестованы.

Инцидент завершился, оставив после себя неприятные ощущения и заставив меня крепко задуматься о том, что же надо от меня Борису. Версию о внезапной симпатии отмела сразу, как смешную и нелепую. Версия заботы и поддержки своей одномирянки, которую мне озвучивал Борис ещё в подвале, тоже не вызывала доверия. Интересы Бориса находились явно в криминальной плоскости и с благородством не имели ничего общего.

Через несколько минут нас с Анной вывели из кабинета и в окружении пяти бойцов подвели прямо к магу. Им оказался Радомир Ярый. Он сочувственно улыбнулся нам, поздоровавшись кивком, и начал быстро выстраивать портал. Рядом встал генерал, с которым я так и не познакомилась, и Игнатий Трофимов. Все молчали. Анна прижалась к плечу отца и даже закрыла глаза. Я же не могла позволить себе даже такую минутную слабость. Да и не на кого было мне здесь опереться.

Вышли мы в знакомом уже мне кабинете полицейского управления. Только здесь меня отпустила тень ощутимого страха, которую, я, оказывается, пыталась побороть всю дорогу. Не спрашивая разрешения, я присела на диван у стены и прикрыла глаза. Быстрее бы домой и отдохнуть. Я не вслушивалась в то, что происходит в кабинете. Если им надо, сами скажут. Почему-то возникла безотчётная неприязнь к этим людям, облечённым огромной властью, но не сумев-

ших предотвратить несчастье. Знаю, что возможно неправда, но перенесённый страх и ужас заставляли думать негативно. Я не слышала, как ко мне подошёл Трофимов, и очнулась только от прямого вопроса:

– Кира, с вами всё хорошо? Как вы себя чувствуете?

Открыла глаза. Трофимов, слегка наклонив голову, вопросительно глядел на меня.

– Да, всё в порядке, господин полковник. Не беспокойтесь.

Я не хотела с ним разговаривать и дала это понять. Но не учла присутствия других. К нам подошли Анна с генералом и она, неловко улыбаясь, представила ему меня:

– Отец, это – Кира, благодаря которой нам удалось освободиться из плена.

– Никола Фомин, – протянул он мне руку. – Ваш должник.

– Не стоит, господин генерал. Я не сделала ничего особенного. Просто у меня оказался нужный оберег.

Я замолчала, не зная, что сейчас лучше делать: продолжать бессмысленный обмен любезностями или попросить разрешения уйти. Но генерал решил за меня. Взяв меня под локоток, он предложил пройти в кабинет полковника и рассказать, по возможности подробно, о своём похищении. Вместе с нами вошли Трофимов и Ярый. Анна же осталась в секретарской с наказом секретарю действовать по своему усмотрению: подождать отца или отправиться домой в сопровождении. Дверь закрылась, и мужчины разом поверну-

ли головы ко мне.

– Итак, Кира, – начал Трофимов, – Прошу вас рассказать всё в деталях.

Говорил он таким тоном, будто я ещё и виновата в произошедшем. Это задело и тон моего рассказа стал сухим и официальным. В деталях, так в деталях. Я решила рассказать им всё, в том числе и подслушанные разговоры бандитов. В конце концов, это их работа. А со Златовым, я потом посоветуюсь, куда мне спрятаться от Бориса. Про домовых вообще лучше с Демьяном всё обсудить.

– Я отдыхала в парке, когда мимо меня проходил Прохор Смирнов. Он остановился поздороваться и затем прошёл дальше.

Генерал взглянул на Трофимова и тот кивнул:

– Да, он был приставлен наблюдать и охранять.

Ну, вот, а я этого поручика чуть во враги не записала, подумала я про себя. С другой стороны, меня задело, что Прохор интересовался мной по делу, а не сам по себе. Я-то как раз неоднократно вспоминала его за эти дни и совсем не по делу. Поэтому мой вопрос вырвался невольно.

– А где он сейчас?

– Ранен тяжело, – ответил Трофимов. – В госпитале лежит. Он кинулся за вами, Кира, но бандиты использовали неизвестное боевое заклинание. А Смирнов, к сожалению, не маг. Отбить его не смог, а амулет оказался слабым и не защитил поручика, поэтому он получил сильное ранение в

грудь. Мы с вами ходим к нему, Кира, он будет рад узнать, что вы в порядке.

Мне стало очень тревожно за Прохора и стыдно, что я записала его в предатели, ничего не зная о случившемся, я продолжила свой рассказ уже более серьёзно.

– Я очнулась в каком-то подвале и рядом со мной были двое бандитов. Одного зовут Гнус, второго не знаю. Подвал находился здесь в Белогороде. Я трое суток была без сознания, так как они не рассчитали силу заклинания, думая, что у меня есть магическая защита. Очнулась в тот момент, когда они спорили, что со мной делать.

Генерал на словах о защите взглянул на Ярого. Тот пожал плечами.

– Никто даже не предполагал нападения, поэтому защиту и не поставили.

Генерал нахмурился. А я продолжила.

– Ещё они говорили о двух девушках, которые были проданы оркам. Фамилий не называли. Говорили о том, что меня приказали беречь. А потом, говорили о том, что Борис зря нацелился на императора. Лучше бы, как советовал посол, отбил горы и образовал новое государство. Фамилии посла и страна не назывались. Гномы выяснили, что эта компания обосновалась в пещерах около двух лет назад. Но активно вести себя стали только сейчас. О том, что мы ушли к Ахтыку, там никто не знал. Следовательно, информацию они получили здесь в Белогороде, после нашего магпослания. Они

пришли ненамного позднее вас. Я видела, как открывался портал. Всё. Больше я ничего не знаю.

И только тут я заметила на столе, работающий артефакт истины. «Ну, а, что ты хотела, Кира. Сама также бы поступила. Доверяй, но проверяй», – мелькнули у меня нерадостные мысли по поводу этого факта.

После моего рассказа наступила тишина. Мужчины переглядывались, но молчали. Наконец, архимаг спросил:

– Кира, а как вам всё-таки удалось уйти?

– Мысль о побеге возникла сразу. Но вариантов практически не было. И если бы не гномий домовый, не знаю, что бы из нашего побега вышло, – улыбнулась я.

– Домовой?

– Домовой?

– Домовой?

Раздалось тройное одновременное восклицание.

– Да, в эту пещеру, где нас заперли бандиты, пришёл домовый. И я спросила его о функциях своего оберега, хотела дать весточку Демьяну, своему домовому. А он бы уже – вам.

– А вы видите домовых? – с интересом спросил архимаг.

– Да, я их вижу и разговариваю с ними с момента попадания в ваш мир. Ну, вот, а он увидел оберег и сказал, что не может нас теперь бросить и вывел гномьими ходами. Шли около полутора суток. Домовой вывел нас к Ахтыку.

Мужчины разглядывали меня с каким-то исследовательским интересом. Даже неловко стало.

– Господа, это всё, что я могла вам сообщить. Могу я теперь быть свободной?

– Да, конечно, – проговорил генерал. – Но я прошу вас, Кира, не отказываться от подарков, которые вам передадут. Это только малая часть нашей благодарности за спасение дочери. Вы можете обращаться ко мне с любыми просьбами, и мы постараемся их выполнить, а также мы всегда рады видеть вас в нашем доме.

На этом мы распрощались, и я вышла из кабинета, надеясь, наконец-то, отправиться домой.

Но за дверьми кабинета меня ждала Соня, которая кинулась мне на шею, плача и смеясь. Начала теребить и обнимать меня.

– Соня! Да, Соня, же! – попыталась выкрутиться я из её объятий. – Соня, подожди! Я же грязная и пыльная.

– Зато живая и невредимая, – она засмеялась и чмокнула меня в щёку.

И я оттаяла, такая искренность и непосредственность не могли быть показными. Её чувства были настоящими, и это подкупало. Я обняла её в ответ и предложила побыстрее бежать домой.

Из управления мы вышли уже в приподнятом настроении. Я торопилась быстрее попасть домой. Соня хотела расспросить меня обо всём. Но я не забыла попросить Соню проводить меня на следующий день в госпиталь, где находился поручик Смирнов. Очень хотелось поблагодарить его и поже-

лать выздоровления лично. Всё-таки человек бросился меня защищать, хотя не имел никакой возможности противостоять бандитам, вооружённым магическими артефактами.

Дом ждал меня чистотой, солнечным светом, падающим в окна, и вкусными запахами. Дёма, наверняка, знал, что мы придём. Может у них какая-то система связи есть между собой. Надо будет поинтересоваться. Но навстречу нам не вышел. Из чего я поняла, что он хочет поговорить наедине. Мне тоже это показалось правильным.

Поскольку у меня была Соня, то с водными процедурами пришлось закончить быстро. Зато потом, после сытного обеда, мы уселись на диване и начали секретничать.

Я очень переживала, что не могу сейчас поговорить с Дёмой, но и Соня была дорога мне. Надеюсь, что вечером мы с ним всё обсудим.

Наклонившись ко мне, Соня спросила:

– Ну, и как тебе Анна Фомина?

– Ты знаешь, – ответила я, – ещё не поняла. С одной стороны, мне понравилось, что она не капризна. В тяжёлых условиях не стонет, не становится обузой. С другой стороны, всё время, что мы находились рядом, она держалась со мной отстранённо. Больше молчала. Ни о чём не спрашивала, и сама ни о чём не рассказывала. Как будто я вызывала у неё недоверие. Ещё мне не понравилось, что с людьми она держится высокомерно, открыто подчёркивая своё превосходство. В моём мире нет такой явной демонстрации происхождения

и мне это непривычно.

– Не думай, Кира. Не тебе одной Анна кажется такой скрытной. Она же тоже встречалась с моим братом. Мы знакомы с детства, я тебе не говорила, но наш отец – министр иностранных дел, а отец Анны – министр внутренних дел. Он ещё всегда шутил, что эти министерства можно объединить путём взаимовыгодного брака. Но наш отец на такие шутки не ведётся, и эта тема осталась на уровне разговоров. А потом они выросли – Игнатий и Анна – и сами начали встречаться. Ещё когда учились в академии. Мама рада была, а я нет. Не знаю, что у них случилось, но они расстались и вроде бы без обид. Но потом я от девчонок в академии слышала, что Игнатий ей изменил, и она не простила. Не знаю. Сейчас они общаются, как друзья детства. Но, странно, иногда я замечаю, что в присутствии Игната, Анна ведёт себя как его девушка. Особенно, если рядом есть другие барышни, – она легко рассмеялась. – Так интересно за этим наблюдать со стороны.

– Да ты, оказывается, тот ещё психолог. Я тоже заметила, что она отзывалась об Игнатии, как о своём мужчине, хотя кроме меня, там никого больше не было, но нам-то какое дело. Это пусть невеста его переживает.

Я откинулась на спинку дивана и, оторвав от кисти винограда маленькую веточку, начала отщипывать ягоды, подхватывая их ртом. Соня тоже потянулась к блюду, но взяла яблоко. Молча посидели, лакомясь каждый своим. Затем я

спросила:

– Сонь, а у тебя есть мужчина, которого ты любишь?

Она покраснела, но всё же ответила.

– Есть, только никто не знает об этом.

– И он не знает?

– Он тем более не знает и не должен знать.

– Почему? Вы неравны по положению?

– Не то чтобы неравны, но мои родители будут против.

– А здесь это так важно? Мнение родителей, имею в виду. У нас, например, в большинстве случаев молодые сами принимают такие решения. Но есть и договорные браки. И знакомства по объявлениям, с помощью родственников, друзей... Представляешь, моя тётя постоянно искала мне женихов и приглашала их к нам знакомиться со мной. Ужас! – я рассмеялась, вспоминая некоторые из таких вечеров. – Не знала, как прекратить это и объяснить тёте, что такой метод знакомств не для меня.

– У нас мнение родителей важно, конечно, но если совсем уж настаивать, то можно и самим пожениться. Просто я ещё не знаю, как он ко мне относиться, – скованно ответила Соня.

– А кто он? Можешь сказать?

Соня поглядела на меня и ответила:

– Тебе – да. Его зовут Григорий Дёмин. Он учится в академии на четвёртом курсе, на боевом факультете. А я – на втором, на криминалистике.

– И в чём проблема?

– Проблема в том, что он – сирота, – вздохнула Соня. – Но он наследник небольшого удела. Виконт. По окончанию учёбы он хочет передать удел в казну и пойти служить в гвардию. Так говорили его друзья. А гвардия – это гарнизоны, где нет своего жилья. Его приходится или снимать, или жить в казарме. Мои родители будут против. Да и что об этом говорить, если мы даже не представлены друг другу официально. Он меня может и не замечает даже, – и она понурила голову.

– Соня, – обняв подругу (да, я ощущала Соню как подругу), я прижала её к себе в утешающем жесте. – Не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем, чтобы вас познакомиться. А то ты переживаешь из-за него, а он, может, совсем не тот, кто тебе нужен. Надо же вначале хотя бы познакомиться, а потом планы строить. Архитектор, – и я шутливо щёлкнула её по носу.

– Ах, ты... – Соня извернулась и шлёпнула меня подушкой

– Ах, так! Ну, держись...

Нашу возню прервал дверной звонок. Мы переглянулись. Я никого не ждала, а в свете недавних событий, открывать дверь просто так – опасалась.

– Дёма, – произнесла я в пустоту. – Ты можешь узнать кто там.?

В ответ на столе появилась записка о том, что за дверью посыльный от Фоминых. Я открыла дверь и мне в грудь упёр-

лась огромная коробка, на которой стояло ещё несколько коробок поменьше. Самого же посыльного за ними не было видно.

– Распишитесь, пожалуйста, – послышался приглушённый голос из-под коробок. – и, мне в руки ткнулся листок накладной.

Я расписалась. Коробки легли на пол прихожей, и пока я соображала, что к чему, посыльный уже испарился.

Соня, глядя на гору коробок, заметила, что мне полдня надо будет это всё разбирать. Я махнула рукой. Сейчас точно этим заниматься не буду. И мы вернулись в гостиную.

– А, знаешь, Кир, – Соня потянулась за напитком и продолжила, – Игнатий спрашивал о тебе и как раз при Вилене, так я думала, что она позеленеет от злости. Она его ко всем барышням ревнует.

– Это ты мне его сватаешь?

– Да, – рассмеялась эта хитрюга.

– У-у-у, нет. Извини, конечно, Соня. Понятно, что твой брат самый лучший. Но это счастье явно не для меня, – и я тоже отпила вкусного ягодного напитка. – Он же, прости меня, бабник. Да и жениться собрался, сама же говорила. Нет, не мой вариант, – и я вновь взялась за виноград.

– Вот, видишь, какая ты несговорчивая. А Вилена, между прочим, из-за него помолвку разорвала.

– Да, флаг ей в руки. Значит её всё устраивает. Нечего тогда и ревностью исходить. Хотя, вдруг он её полюбит без

памяти, тогда всем хорошо будет. А, кто её родители, кстати?

– О-о! В этом и вопрос. Они не аристократы, но очень богаты. Пожалуй, самые богатые в Русинии. И, кстати, до того момента, когда Игнатий и Вилена начали встречаться, они собирались уезжать из страны в Британию. Все газеты об этом шумели: предательство... вывоз капитала... Но сейчас что-то тихо.

«Кстати, – подумала я. – Газеты и журналы – прекрасный источник информации о стране. Надо заняться».

Соня посидела ещё немного и засобиралась домой. Я тоже устала и уже практически клевала носом. Так что, простившись с подругой, направилась напрямиком в спальню. Приняв душ и переодевшись ко сну, я позвала Дёму.

– Дёмочка, мне привет тебе надо передать.

Он появился сразу и разулыбался.

– Ну, здравствуй, хозяйка. Как только жива осталась в таких испытаниях-то, – он сокрушённо покачал головой.

– Не говори, Дёма! Если бы не твой оберег, мы бы не выбрались оттуда. Кстати, Ефим тебе привет передавал. Радовался за тебя, что у тебя теперь дом есть, а я скучала по тебе и по дому. Знаешь, Дёма, мне пришлось сказать генералу, что я вас вижу и слышу. Это не страшно для вас?

– Для нас-то нет. – домовый почесал макушку. – А вот для тебя, хозяйка, трудности могут быть. Ну, ничо, ничо. Я подскажу, что делать, если нужда будет.

– А ещё, я тебе про этих бандитов рассказать хотела, но

уже глаза закрываются. Давай, завтра, а? – спросила я и уснула на этой фразе.

***

– Борис, наш агент сообщил, что сбежать девицам помогли гномы, – помощник мага замер в лёгком полупоклоне, не решаясь поднять глаза на хозяина.

– Гномы?! Вот, чёрт! Надо было сразу отделить эти шахты своим щитом, а то они шастают там как дома.

– Так это их шахты и есть, – осмелился подать голос помощник. – Может, лучше с ними договориться?

– Молчать! Ещё я с этими недомерками не договаривался. Когда вся территория бывшего княжества отойдёт мне, я их братию отсюда выкурю навсегда. Нашлись тоже, борцы за справедливость, – беглый маг окинул взглядом замершего у входа помощника и бросил. – Можешь идти, передай агенту благодарность и вознаграждение.

– Слушаюсь, хозяин! – помощник повернулся и торопливо покинул кабинет.

Борис вернулся к столу и снова уткнулся в бумаги. Договор с соседней Османией никак не клеился. За помощь в отторжении от империи русинов этой южной горной области, где Борис собирался возродить древнее княжество и основать собственную династию, они требовали слишком много. А именно: половину от добытого нитрона и брак с одной из побочных дочерей султана. Ясно, что султанат не хочет выпускать из рук уникальное месторождение и надеется в бу-

душем полностью подгрести его под себя. Это не устраивало Бориса совсем. Не для султаната рисковал он своей жизнью, ввергаясь во всю эту авантюру с княжеством, шахтами, а теперь ещё и попаданкой из России. Не для султаната.

Глава 6

– Хозяйка... хозяйка.., – голос домового пробивался сквозь сон, не оставляя надежды на его продолжение.

– Дёма, ты опять?! Дай поспать ещё чуть-чуть, – пробурчала я, закутываясь в одеяло. – Никакого покоя бедной мне.

– Некогда спать, хозяйка. Письмо тебе пришло от господина Златова. Срочное.

– Ну, раз срочное, давай сюда, – вытянула я руку из-под одеяла, вынужденно принимая сидячее положение.

Вскрыв конверт, обнаружила приглашение в департамент на 9 часов утра. А сейчас было 7,30. Слава богу, успеваю. Терпеть ненавижу опаздывать. Очень неудобно потом себя чувствую. Пришлось вставать и собираться. Подумала немного над одеждой и всё-таки выбрала брюки. Раз здесь их носят, то никакого криминала не будет, если и я их надену. Не привыкла я к платьям и носить их в повседневной жизни для меня неудобно.

На кухне Демьян уже расставил чашки-ложки и ждал меня, а мне стало интересно.

– Дёма, а разве домовые всем готовят, где живут? Или это только я такая счастливая? – и хитро ему подмигнула.

Домовой засмутился, но всё же ответил:

– Правильно ты, Кира, заметила, не готовим мы. Хозяева сами справляются, да ещё и нам должны молочко оставлять.

Да, только соскучился я по домашнему теплу. Опять же тебе-то совсем некогда этим заниматься. Вот я, значит, и хозяйствую...

– Дём, а я совсем не против, – и широко улыбнулась. – Хозяйствуй дальше. Мне всё нравится, – и я чмокнула домового в щёку. – Давай, ты будешь моим дедом? А, что?! Ты мне тут самый родной и близкий человек.

– Скажешь, тоже... А ты не врешь? Насчёт деда-то?

– Господи! Да, конечно, не вру! Я тебя им и считаю.

– Тогда тебе надо принять меня в свой род, чтобы как положено всё было.

– Подозреваю я, что не так просто это делается. Ну-ка, признавайся!

– Да, ничего такого, хозяйка! Просто капнешь каплю крови на свой родовой камень и слова скажешь...

– Вот так и знала, что без крови не обойдётся, – и я демонстративно поморщилась, но тут же рассмеялась, показывая этим, что пошутила. – А камень родовой где возьмём?

– Будем думать. Камень-то, его надо в доме ставить. А у тебя дома пока нет. Посоветоваться надо с нашими, что и как. Ну, да это не к спеху. Сделаем, – почесал Демьян макушку и чему-то блаженно улыбнулся.

***

– Здравствуйте, Кира, – приобнял меня за плечи господин Златов. – Наслышан о ваших печальных приключениях. Думать сейчас будем, что и как делать. Садитесь, пожалуйста.

«Вот интересно, подумала я про себя, Златов – аристократ, граф, а отношение ко мне совсем другое, чем у Трофимова, или у Фомина. Фомин даже благодарность выражает так, как будто одолжение делает. А Златов, наоборот, общается так, как будто всегда меня знал». Вслух же сказала:

– Господин Златов, у меня есть много вопросов. Можно я их вам задам? Больше никому, – развела я руками и просительно взглянула на начальника департамента.

– Ну, чисто лисичка. На внучку мою походите, она также упрасивает, – улыбнулся он и уже серьёзно ответил, – конечно, Кира, спрашивайте. Вы не знаете этот мир. Мигрировали в него случайно. Так для этого наше ведомство и создано, чтобы мигрантам и нашим, и иномирным, оказывать посильную помощь. Слушаю вас.

– Во-первых, мне выдали временные документы, а когда будут постоянные? – задала я самый важный для меня вопрос.

– Вот сегодня и получите. И у меня к вам вопрос, Кира. У вас, случайно, не было с собой документов вашего мира? Хотелось бы взглянуть.

– Были, и далеко не случайно. И совсем не случайно они находятся у меня с собой в сумочке. Дело в том, что в нашем мире, документ может потребоваться в любой момент. Носить их с собой входит уже в привычку. У меня есть паспорт – документ, удостоверяющий мою личность. Там указаны дата рождения, место жительства и могут быть сведе-

ния о детях, браке и группе крови. Есть права на вождение машины. В них указаны мои данные и категория машин, которые я могу водить, – и я выложила на стол свои прежние документы.

Златов слушал меня с огромным интересом, а документы изучал, как под микроскопом.

– Очень интересно. Очень. Кира, а если я попрошу вас рассказать о ваших документах ещё подробнее. Всё, что вы знаете.

– На самом деле, господин Златов, я знаю не так много. Но постараюсь ответить, если будете спрашивать, а чего не знаю, так и скажу.

– Договорились. Я назначу вам время, и вы придёте и расскажите всё моим сотрудникам. Им будет интересно и полезно это знать. Итак, ваши постоянные документы: личная учётная книжка, в народе просто ЛУК, содержит все знания о вас: возраст, рост, цвет волос и глаз, раса, место жительства, магия и её сила, семья. Если появляются какие-либо новые сведения, имеющие общественное значение, то они также заносятся в ЛУК. Обратите внимание, Кира, у вас в ЛУКе указано, что вы аристократка, имеете титул баронессы, но титул у вас ненаследный. То есть, ни ваш муж, если он не аристократ, ни ваши дети от не аристократа, этот титул не наследуют. Однако, если вы выйдете замуж за аристократа, то получите титул мужа. Кроме того, с этим титулом у вас нет земли. Он просто признание ваших магических спо-

собностей. Это даёт вам определённые права. Прежде всего, право бывать в аристократическом обществе, принадлежать ему. Право на брак с аристократом. Вы всё поняли?

– Да, кажется. В любом случае, спасибо за информацию. Но у меня есть ещё вопрос. Это будет, во-вторых. Господин Златов, сколько здесь стоят дома? И можно ли купить дом в Белогороде, пусть небольшой и не в центре?

– О-о! Кира, вы меня удивляете своим стремлением к самостоятельности. Этим вы отличаетесь от наших барышень, которые все вопросы благосостояния отдают мужчинам. Хотя... в вашем случае это закономерно. У вас ведь нет пока мужчины, – посетовал на несовершенство моей жизни Златов. – Насколько я знаю, вам выдали сейчас 1,5 млн рубов. На эти деньги купить небольшой домик в столице можно. Но вы сразу останетесь без средств к существованию. Надо будет срочно искать работу. А как же тогда академия?

Я задумалась, но ненадолго, потому что уже крутила эти мысли и в плену, и дома. Они, собственно, и не покидали мою голову с момента попадания в этот мир. ЧТО ДЕЛАТЬ?

И, в общем, я давно пришла к выводу, что хочу независимости. А это значит – надо работать. А учиться? Учится либо параллельно, ЕСЛИ будет возможность. Либо позже, КОГДА будет возможность.

– Знаете, господин Златов, я уже взрослая девочка и мне хочется стабильности, поэтому я выбираю дом. Но очень прошу помочь с этим вопросом. И чтобы место было спо-

койное, и чтобы дом был не развалюха, и чтобы возле дома был небольшой участок земли.

Златов рассмеялся.

– Ох, Кира! Вы и удивили, и насмешили. Давайте, я вызову нашего специалиста. Она занимается как раз подбором жилья для переселенцев. Не думаете же вы, что одна такая прибыли к нам. У неё есть варианты продаваемого жилья. Может вам что-нибудь и подойдёт.

Я согласилась, и мы несколько минут ждали вызванного чиновника. За это время. Златов достал папку с вакансиями и положил перед собой, объяснив, что так ему будет легче консультировать меня в поисках работы.

Специалистом по жилищному вопросу оказалась солидная женщина. Солидная во всех смыслах: росте, весе и возрасте. Но с очень добрым лицом и тихим голосом.

– Анисья Захаровна, – представилась она, внимательно посмотрев на меня.

Открыла шкатулку, которую принесла с собой и достала из неё какой-то амулет. Нажав на камень в центре, она направила амулет на стену.

«Интересный проектор», – подумала я. На стене тем временем появился снимок дома и женщина начала рассказ. Она описывала каждый дом, начиная от площади, количества этажей, комнат, санузлов и, главное, стоимости. Просмотрев несколько домов, я извинилась и попросила прервать показ, уже понимая, что из этого огромного количе-

ства вариантов выбрать будет сложно и долго.

– Анисья Захаровна, давайте просто сразу ограничим стоимость. Например, выше 1,3 не предлагать, так как у меня просто больше нет денег. Но и ниже, допустим 900 тысяч тоже, так как хочется приличный дом. Навсегда, а не временно, чтобы потом не искать лучше.

– Поняла вас, госпожа, – улыбнулась женщина и начала новый показ.

Но теперь на стене появлялись изображения именно таких домов, какие мне могли подойти. И, чёрт возьми, они мне все нравились! Пересмотрев несколько вариантов, я остановилась на одном, который мне больше всего понравился. Златов тоже одобрил его. Я попросила у Анисьи Захаровны более подробную информацию.

Оказалось, что дом принадлежал семье виконта Флери и являлся их городской резиденцией. Сами они жили в отдалённом поместье. Но теперь вся семья переезжала на юг империи, к тёплому морю, а поместье и дом решено было продать. Вот тут мне стало интересно. Не то чтобы я собиралась покупать поместье, но знания лишними не бывают. И я спросила:

– Скажите, господин Златов, семья Флери продают своё поместье. Но ведь это родовая земля, как я понимаю. Тот, кто купит землю, получается, купит и титул? А сами Флери, получается, потеряют титул? Или нет?

– Не совсем так, Кира. Флери – их родовая земля, да. Но

глава семьи уже герцог и у него есть более крупные и значимые земли. Их дочери давно замужем. А у нас титул не передаётся по женской линии, за редким исключением. Так что передать виконтство им просто некому. А если у них родятся внуки мужского пола, то наследуют уже герцогский титул деда. И, да. Тот, кто купит землю, купит и титул виконта.

– Задело, да? – Златов лукаво посмотрел на меня. – Понимаю, куда вы клоните. Между прочим, за поместье, Флери просят 1,5 млн рублей ассигнациями. А за дом в городе – 10 000 рублей золотыми монетами.

Я поникла. Таких денег у меня нет и неизвестно будут ли когда-нибудь. Но если с поместьем не получалось, то от дома я отказываться не собиралась. И попросила подготовить все документы, намереваясь на днях осмотреть возможную покупку. Златов согласился с таким решением.

– Господин Златов, у меня есть ещё один вопрос. Третий. Почему мне не ставят магическую защиту? Борис, по приказу которого нас похищали, обещал найти меня. Как мне быть?

Златов удивлённо посмотрел на меня.

– Никогда ещё не возникала необходимость в магической защите. Но вопрос серьёзный. Мы не будем звать Ярого. У нас есть свой маг, и сейчас защиту вам сделают. А пока расскажите об этом подробнее. И, отослав специалиста по жилищным вопросам, Златов выложил на стол артефакт тишины. Я сосредоточилась и рассказала подробно о похищении,

разговорах бандитов, об угрозе Бориса, не забыв упомянуть о том, что он из моего мира и живёт здесь уже 100 лет.

– А фамилию его вы не слышали?

– Нет, её никто не называл.

– Но это не так и важно. В 1918г. переместилось всего несколько человек. И маг из вашего мира был только один. Но звали его совсем не Борис. Отсюда следует: либо он назвался не своим именем, когда перешёл, либо, он назвался этим именем своим поделщикам. Спасибо, Кира, за бесценную информацию. На днях я буду у Его Императорского Величества, и мы обсудим ваши сведения. Особенное спасибо за сведения о заговоре против империи.

Он убрал артефакт и пригласил мага, который за полчаса кружения вокруг меня, создал защиту от ментального воздействия и магических заклинаний. Кроме этого мне выдали амулет срочного вызова, который надо было всегда носить с собой. Он представлял из себя кольцо с крупным камнем, на который надо было нажать в случае необходимости. На этом мы со Златовым попрощались взаимно довольные друг другом. Честно говоря, у нас на Земле я вряд ли могла бы рассчитывать на подобную помощь и внимание. Имею в виду тёплое, человеческое отношение.

Домой из управления миграции я возвращалась приободрённая и полная надежд, неся в сумочке конверт со списком вакансий и подробным описанием обязанностей в каждом случае. Я надеялась найти работу по душе. Потому что ра-

ботать только по необходимости, из-за денег, можно недолго. Это так же, как вынужденный или договорной брак. Понимаешь, что надо, а душа не лежит и начинает искать отдушины. Не знаю, кому от этого хорошо?

В департаменте я задержалась надолго и время уже подходило к обеду. Но я решила зайти по пути в магазин и купить всё-таки часы. Очень плохо без них. Выбирала придирчиво и долго, пока продавщица, милая русоволосая девушка, не предложила мне одну модель. Причём, взяла её с прилавка, где я только что внимательно всё осмотрела. Она поднесла их к моей руке, и я сразу в них влюбилась. Это то, что было надо, а я их не заметила. Часы были мужские, но не слишком большие, а некоторая массивность по сравнению с женскими, мне даже нравилась. Тем более, что они показывали не только время, но и число, и месяц. Единственное, о чём я переживала, это то, что буду забывать их заводить, так как часы были механическими. Но ничего! Привыкну.

Демьян встречал меня с нетерпением. Я похвасталась часами и пошла умываться, торопясь на кухню, откуда по всей квартире разносились умопомрачительно вкусные запахи тушёного мяса.

За столом мы с Демьяном обсуждали покупку дома. Я рассказала обо всех вариантах и особенно о доме Флери. Демьян слушал очень внимательно. А потом сказал:

– Вот ты, девонька, торопыга какая. Надо было сначала со мной посоветоваться насчёт таких-то покупок.

– Дёма, я и советуюсь. Мы же никаких документов ещё не подписывали. Только смотреть буду завтра.

– Вот и хорошо. Деньги-то у нас есть. Сносишь меня завтра в кармане к этому дому. Посмотрим, что и как. А помещье-то далековато для меня. Придётся родню просить.

– Дёма? – удивилась я, – Что значит – деньги есть?

– А то и значит, что есть у нас деньги. Мы теперь одна семья. А у меня деньги есть. Значит, есть и у тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.